

Театръ и Искусство

05,3

IX годъ изданія
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Неожиданный“ кризисъ.—Замѣтка.—Нужды русскаго театра (присоединенія).—Годовое собраніе членовъ Т. О.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Памяти И. М. Жуванова. *И. Таоридова*.—Элементы драматическаго творчества. *С. Бреневскаго* (Болнуца).—Въ китайскомъ театрѣ. *Г. Эрстова*.—Театральныя замѣтки. *А. Кузнецова*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Эльга“, „Иванъ Миронычъ“ (2 рис.), „Вій“, „За славой“, Засѣданіе Театральнаго Общества (шаржъ).

Портреты: † Ф. П. Коммисаржевскаго, † О. Г. Каравановой, Andrée Méry.

Приложеніе: кн. V. Городъ Свѣточъ. Современный романъ Моклера (Перев. съ фр.). Продолж.— 60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (прод.). (Воспоминанія П. М. Медведова).—Стихотв. *А. Измайлова*.—„Жаръ-Птица“. Комедія-мюзикъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ *Вл. О. Трахтенбергъ*.

№ 10.

Воскресенье, 6 Марта.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсыянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожительство, со всѣми въ теченіе года переменами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

Продолжается подписка

НА 1905 Г.

НА

„Театръ и Искусство“.

Годъ—7 руб., полгода—4 руб.

Разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Іюня.

Адресъ редакціи: Сиб. Моховая, 45.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушенъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. И. Панченко и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписъ А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бертъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27/24.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисѣева.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турян, Изюмова, Ларина, Лоранская, Мосолова, Павловская, Ручьевская и др.; гг. Казанскій, Гаринъ, Клеманскій, Колесовъ, Кошевскій, Кремлевскій, П. Николаевъ, Самаринъ-Эльскій, Юреневъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 7-го Марта: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица).—8-го: „ВІЙ“.—9-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля).—10-го: „ВІЙ“.—11-го: „СЪ ПЛАХИ ПОДЪ ВЪНЦЕМЪ“ (Крестьянка).

ОВЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Четвергъ, 10-го: „СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ“.

Зав. театр. частью А. И. Алексѣевъ.

„АПОЛЛО“

Ежедневно большой дивертиссементъ.

Мастеръ-концертъ.
Составъ, 12. Тел. № 1908.
Дирекція П. Я. Тюрина.

Съ участ.: ансамбль трио Флери, трио Бельмонтъ, трио Рикардо-Бенедето, испанск. труппа Les belles de Seville и мног. друг.

Каждую недѣлю участіе новыя ангажированныя артистич. труппы и новыя программы.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 8 ч. ночи.

Режиссеръ А. А. Барро.

С.-Петербургъ, 6 марта 1905 г.

Совершенно новый и „неожиданный“ кризисъ грозитъ управленію Т. О. По окончаніи разсмотрѣнія доклада ревизіонной комиссіи, вице-президентъ Общества, А. Е. Молчановъ, отъ имени Совѣта, поставилъ вопросъ о „довѣріи“, потребовавъ, путемъ закрытой баллотировки, „одобрѣнія общаго направленія дѣятельности Совѣта“. Общее собраніе, исполнивъ по своему разумѣнію обязанность разсмотрѣнія и утвержденія отчета въ продолженіи двухъ засѣданій, чистосердечно присоединяется къ заключенію ревизіонной комиссіи и благодаритъ Совѣтъ. Но оказывается, что Совѣтъ ни въ чистосердечіе, ни въ лояльность общаго собранія не вѣритъ, а требуетъ съ него еще какой-то „расписки“, съ „занесеніемъ въ протоколъ“. Отъ „расписки“ дѣло крѣпче не станетъ, для общаго же собранія проявленіе такого къ нему недовѣрія очень обидно. Въ чемъ дѣло, однако? Неужели требованіе „одобрѣнія общему направленію дѣятельности“ имѣетъ цѣлью свести „на нѣтъ“ всѣ замѣчанія и пожеланія, высказанныя общимъ собраніемъ и ревизіонною комиссіею, и единымъ „вотумомъ“ похоронить всѣ частныя указанія и поправки? Но въ такомъ случаѣ, Совѣтъ предлагаетъ общему собранію уничтожить всѣ его труды, и расписаться въ томъ, что оно само не вѣдало, что творило. Само собою понятно, что такого предположенія быть не можетъ, и что высказавшись по вопросу о порядкѣ измѣненія устава, ходатайствахъ въ главномъ управленіи по дѣламъ печати относительно „условно-разрѣшаемыхъ“ пьесъ, о нежелательности угрозъ мѣрами административной репрессіи, о предпочтительности свободы театральной школы и т. д.—общее собраніе дѣйствовало вполне сознательно. Общее собраніе не можетъ принять иного толкованія и объявить себя бутафорскою принадлежностью. Совѣтъ дѣлаетъ свое дѣло,—общее собраніе дѣлаетъ свое. Что оно довѣряетъ Совѣту—засвидѣтельствовано не только благодарностью, являющейся, на взглядъ Совѣта, лишь „пустымъ звукомъ“, но и тѣмъ, что оно же, а не постороннее какое-либо вѣдомство, утвердило отчетъ.

Или, можетъ быть, „письменное“ выраженіе „одобрѣнія общему направленію дѣятельности“ имѣетъ цѣлью служить урокомъ на будущее время, для будущихъ общихъ собраній, дабы они не относились съ такимъ вниманіемъ къ праву обсужденія, памятуя, что отнынѣ всякое замѣчаніе будетъ балансировать на границѣ „одобрѣнія“ или „неодобрѣнія“ общему „направленію дѣятельности“?

Была ссылка на то, что такое де требованіе „одобрѣнія общей политики“ есть обычай парламентарный. Весьма пріятно встрѣтить отзывъ парламентаризма тамъ, гдѣ меньше всего его можно было ожидать. Но позволимъ себѣ сказать, что это не совсѣмъ такъ. При конституціонномъ строѣ, министры дѣйствительно ставятъ вопросъ о выраженіи „общаго одобрѣнія политики“, послѣ того какъ остались въ меньшинствѣ по какому-нибудь вопросу. Но тогда извѣстно, какой именно вопросъ министерство считаетъ „кабинетнымъ“. Что же Совѣтъ считаетъ „кабинетнымъ“ вопросомъ? Право измѣнять уставъ, не спросившись общаго собранія? Право монополизированія въ рукахъ комиссіоннаго отдѣла ходатайствъ объ „условно-разрѣшаемыхъ“ пьесахъ? Право публиковать къ свѣдѣнію всей Россіи имена предпринимателей, не дававшихъ спектаклей въ пользу Т. О.?

Право угрожать антрепренерамъ ходатайствами о воспрещеніи имъ заниматься антрепризами? Или, быть можетъ, „кабинетный“ вопросъ въ томъ, что въ театральныя школы слѣдуетъ принимать только отроковъ, а не юношей? Пусть Совѣтъ выскажется, чѣмъ именно онъ, въ особенности, дорожитъ, и быть можетъ, общее собраніе, въ своемъ стремленіи удерживать почтенныхъ и преданныхъ дѣлу людей, не будетъ настаивать на своихъ желаніяхъ, и скажетъ: ну, что жъ, если безъ этого не обойдешься—ничего не подѣлаешь, публикуйте имена антрепренеровъ, недостаточно содѣйствующихъ притоку „пожертвованій“, учите театральному искусству только отроковъ и т. п.

Сохраняемъ увѣренность, что Совѣтъ приметъ единственно „парламентскую“ форму отношеній къ общему собранію, и когда послѣднее ему апплодируетъ, не отвѣтитъ ему на это требованіемъ расписокъ и упрекомъ въ лицемеріи. Вырванное насиліемъ „самоопороченіе“ общаго собранія, правда, къ удовольствію нѣкоторыхъ, подорветъ еще больше престижъ общихъ собраній, но вмѣстѣ съ тѣмъ засушитъ интересъ къ общественнымъ дѣламъ, и кто знаетъ, въ такомъ случаѣ, насколько разростется списокъ лицъ, о *нежертвованіи* коихъ приходится публиковать?

Еще замѣчаніе, совершенно прямое и открытое, тѣмъ болѣе, что оно и облечено въ письменную форму. Никто, никогда ни А. Е. Молчанова, ни почтенныхъ членовъ Совѣта не упрекалъ за ихъ общую дѣятельность. Но были извѣстныя уклоненія, въ формѣ излишняго кокетничанія съ мѣрами административнаго усмотрѣнія и произвола, и ихъ слѣдуетъ объяснить, вообще, смутнымъ временемъ бюрократическаго всевластія на Руси. Подчиняясь духу времени, Совѣтъ впадалъ въ ошибки, отъ которыхъ воздержится, тѣмъ болѣе, что для нихъ не будетъ почвы. Одушевленіе Совѣта идеями общаго блага, въ которомъ никто не сомнѣвается, въ новыхъ для Россіи условіяхъ жизни, вызоветъ и новыя формы работы Совѣта.

По поводу ухода О. А. Голубевой мы получили слѣдующее, не лишнее принципиальнаго значенія, письмо:

„Прочитавъ въ № 5 журнала „Театръ и Искусство“ за этотъ годъ письмо въ редакцію, вызванное уходомъ О. А. Голубевой изъ театра Корша, не могу не подѣлиться своимъ мнѣніемъ съ читателями, и буду очень благодарна, если кто-нибудь откликнется и докажетъ неосновательность моего мнѣнія. Я вполне согласна, что артистъ не долженъ отставать отъ общественной жизни, но требовать отъ него высказыванія своихъ убѣжденій со сцены немыслимо, такъ какъ невозможно, чтобы артистъ изображалъ на сценѣ всегда только самого себя, съ личнымъ характеромъ и со своими коренными убѣжденіями. Кто же тогда сталъ бы играть злодѣевъ? Искать артистовъ, согласныхъ въ душѣ на преступленіе и не чувствующихъ ни стыда, ни угрызѣній совѣсти? Съ артистами еще больше хлопотъ: добродѣтельная особа не станетъ изображать кокетку, и на сцену придется приглашать милыхъ, но погибшихъ созданий. Положимъ, былъ-бы еще исходъ изъ такого положенія—запретить всѣ пьесы съ дѣйствующими лицами преступнаго характера, замѣнивъ ихъ только добрыми гениями и добродѣтельными феями, но какъ тогда изобразить дѣйствительную жизнь со всѣми ея дурными и хорошими сторонами?“

М. В. Зим—а.

Письмо это, однако, болѣе остроумно, нежели основательно. Рѣчь шла не о роли, гдѣ обязанность актера давать именно надлежащій характеръ, но о пьесѣ. Злодѣйская роль есть созданіе искусства; злодѣйская пьеса — продуктъ зложелательной спекуляціи и тенденціозности. Г-жа Голубева отказалась не отъ несимпатичной роли,—что было бы непростительно—но отъ несимпатичной пьесы, не желая содѣйствовать успѣху дурного, по

ея мнѣнію, дѣла. На актерѣхъ лежитъ гражданская обязанность, какъ и на всякомъ другомъ членѣ общества. Репертуаръ театра не то же ли самое, что направленіе органа печати?

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

Мы, нижеподписавшіеся артистки и артисты кievскаго драматическаго театра „Соловцовъ“, присоединяемся къ запискѣ „Нужды театра“, помѣщенной въ журналѣ „Театръ и Искусство“ и подписанной петербургскими сценическими дѣятелями.

М. Глѣбова, Евгений Лепковский, В. Болховской, А. Капитановъ, Е. Герцманъ, Я. М. Волковъ, А. Дарганъ, А. Баршахъ, Гр. Максимъ, Е. Нѣгина, Л. С. Юдинъ, К. Е. Большаковъ, Е. Недѣлинъ, I. Лозановскій, М. Велижевъ, К. А. Савицкій, Е. Мещерская, А. В. Дарьялъ, О. С. Волконская, С. Г. Самотина, М. Ф. Чужбинова, А. Тумановъ, Петръ Милорадовичъ, В. Ильнарская, М. Звѣрева, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, Н. Борисовскій, С. Т. Варскій, В. Островскій, Б. Вѣтрова, А. Крамской, Т. Инсарова.

Н. Вагнеръ, В. З. Ткачукъ.

ГODOVое СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

Собраніе членовъ Т. О., состоявшееся въ понедѣльникъ, 28 февраля, было необыкновенно многояднымъ (свыше 150 человекъ) и шумнымъ. Рассмотрѣно не много вопросовъ, но каждый вопросъ вызывалъ оживленный, а подчасъ и прямо страстный обменъ мыслей.

Предсѣдательствовалъ В. С. Кривенко. По его предложению, секретаремъ былъ избранъ К. К. Витарскій. Н. Г. Шумовъ предложилъ, чтобы въ повѣсткахъ писались фамиліи выбывающихъ членовъ Совѣта. Затѣмъ приступили къ чтенію заключенія ревизіонной комиссіи. А. Я. Плющевскій-Плющикъ вскользь—à propos—заявилъ, что въ данномъ случаѣ собраніе имѣетъ дѣло не съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи, а съ мнѣніями отдѣльных членовъ Т. О., ибо среди членовъ Ревизіонной комиссіи произошелъ расколъ: А. Р. Кугель и Л. Г. Ждановъ составили одно заключеніе, но другіе члены—Н. Н. Волковъ-Семеновъ и В. П. Лаппа-Старженецкій—не присоединились къ этому заключенію и написали отдѣльные мнѣнія.

Однако выяснилось, что В. П. Лаппа-Старженецкій только кандидатъ въ члены, слѣдовательно, А. Р. Кугель и Л. Г. Ждановъ составляютъ большинство: двое противъ одного (Н. Н. Волковъ-Семеновъ).

По прочтеніи заключенія ревизіонной комиссіи, къ которому мы еще вернемся, предсѣдатель предложилъ собранію утвердить нѣкоторыя части отчета, въ частности, смѣту.

Дефицитъ, исчисленный Совѣтомъ въ 12 тысячъ, вызвалъ большое волненіе. Нѣкоторые предлагали сократить расходы на 1905 г., чтобы погасить этотъ перерасходъ. Напр., на канцелярію тратится 17,500 р.,—не уменьшить ли этотъ расходъ? А. Е. Молчановъ попросилъ ревизіонную комиссію дать разъясненіе по этому поводу, А. Р. Кугель заявляетъ, что при той массѣ работы, которая выпадаетъ на долю канцеляріи—эту сумму нельзя признать значительною. Другой вопросъ, нельзя ли сократить самую работу и всегда ли она цѣлесообразна. Если бы былъ утвержденъ Союзъ сценическихъ дѣятелей, то къ нему перешло бы большинство дѣлъ, которыя теперь находятся въ вѣдѣніи Театральнаго Общества. Тогда можно бы было и канцелярію при Совѣтѣ сократить.

С. А. Свѣтловъ и нѣкоторые другіе высказали опасеніе за будущее въ виду дефицита, который, въ дѣйствительности, окажется гораздо больше 12,000. Но А. Е. Молчановъ замѣтилъ, что до сихъ поръ Общество не встрѣчало затрудненій. Если же встрѣтятся какія либо серьезныя затрудненія, то о нихъ сейчасъ же будетъ положено Собранію.

Н. Г. Шумовъ поднимаетъ вопросъ о томъ, почему Совѣтъ не вноситъ на рассмотрѣніе Собранія „текущія дѣла“. Совѣтъ объясняетъ это тѣмъ, что за отчетное время „особенно важныхъ“ дѣлъ не было. Однако, возражаетъ одинъ изъ членовъ, въ это время при Театральномъ Обществѣ былъ учрежденъ Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Изъ-за этого даже измѣненъ уставъ Общества, на что указывается въ заключеніи ревизіонной комиссіи. Сдѣлано это безъ вѣдома Собранія. Между тѣмъ, всякое измѣненіе устава можетъ произойти только (§ 38, пунктъ б устава) при согласіи при-

сутствующихъ на Собраніи членовъ и вдобавокъ „при безусловномъ присутствіи въ Собраніи не менѣе 1/2 членовъ Общества, находящихся въ Петербургѣ“.

По предложенію В. С. Кривенко, Собраніе единогласно объявило Совѣту впредь докладывать Собранію о всякомъ предполагаемомъ измѣненіи устава, а также объ открытіи при Обществѣ какихъ-либо учреждений.

Перешли къ вопросу о школахъ, вызвавшему особенно страстныя пренія.

Въ отчетѣ, на стр. 24—28, Совѣтъ изложилъ свой взглядъ на театральныя школы, учреждаемыя по частному почину, находя большинство существующихъ учреждений неудовлетворительными въ силу кратковременности сроковъ обученія. Въ отчетѣ сказано: „практика всего театральнаго дѣла и многочисленные примѣры изъ жизни наиболѣе выдающихся сценическихъ дѣятелей русской сцены указываетъ, что наилучшіе результаты давала школа, въ которой къ сценической карьерѣ готовились съ дѣтства“. Взгляды Совѣта встрѣтили поддержку и въ административныхъ сферахъ, и на Совѣтъ возложена разработка мѣропріятій по этому поводу. Въ виду того, что мѣра эта можетъ имѣть значительныя практическія послѣдствія для театральнаго Россіи, ревизіонная комиссія сочла нужнымъ доложить собранію свой взглядъ на это. „Если „многолѣтніе“ театральныя питомники являются единственными у насъ расадниками прекрасныхъ балетныхъ артистовъ и артистокъ, то среди крупныхъ артистовъ и артистокъ въ драмѣ и въ оперѣ мы встрѣчаемъ гораздо больше дѣятелей какъ изъ среды „самоуродковъ“ и „самоучекъ“, такъ и изъ числа лицъ, получившихъ театральное „образованіе“ отнюдь не съ дѣтства.“

Свободная школа, свободное изученіе искусства,—не подготавливая изъ ребенка „специфическое существо“ театральнаго вѣдомства, позволяетъ даровитому развить свои способности. Но трудно куда-либо „вернуться“ многолѣтнему воспитаннику специальной театральнаго школы, напримѣръ дѣвушкѣ, 10 лѣтъ подвергавшейся специальной дрессировкѣ, а затѣмъ оказавшейся способной лишь на амплу статистокъ. Крайне рѣдко въ ребенкѣ можно провидѣть его дарованіе. Многолѣтній примѣръ казенныхъ театальныхъ школъ у насъ на глазахъ. И въ казенныхъ школахъ теперь измѣненъ старый, отжившій порядокъ. Ученики и ученицы принимаются взрослые, съ опредѣлившимися театральными наклонностями и способностями. Свободная школа съ свободными учениками, — вотъ самый желательный типъ театральнаго школы какъ и, вообще, всякой школы.

Высказывая свой взглядъ на этотъ вопросъ, ревизіонная комиссія полагаетъ, что при выработкѣ мѣропріятій, не слѣдовало бы упускать изъ виду свободу преподаванія, какъ принципъ педагогіи, не предпрѣшая заранѣе вопросы о какомъ-либо исключительномъ типѣ школы*.

Г. Пашковскій въ страстной рѣчи пытался защищать питомцевъ театальныхъ школъ. Бываютъ школы и школы. Совѣтъ Т. О., отрицая въ воспитанникахъ современной школы всякую пригодность для сцены, тѣмъ самымъ выдаетъ имъ какъ бы волчій паспортъ: вѣдь отчетъ—историческій документъ и разъ въ немъ допущенъ такой отрицательный отзывъ, то развѣ антрепренеры не правы будутъ, если впредь откажутся принимать въ труппу тѣхъ изъ артистовъ, которые окончили школу?

Послѣдующіе ораторы возстали противъ всякой со стороны Совѣта опеки надъ школами. Б. С. Глаголинъ заявилъ, что стремленіе Совѣта все опекать и опекать приведетъ къ тому, что Т. О. превратится въ „филиальное отдѣленіе министерства“. „Нельзя же, продолжалъ г. Глаголинъ, вставлять палки во всякое театральное дѣло“.

— Со стороны Совѣта это дерзко и грубо, сказалъ г. Глаголинъ.

По предложенію В. С. Кривенко, ораторъ взялъ свои слова обратно.

Большой успѣхъ имѣла небольшая рѣчь г. Тихомирова: „Теперь всѣ, вся Россія стремятся къ свободѣ, — свободѣ слова, къ свободѣ мысли, къ свободѣ образованія. И только мы, актеры, стремимся къ оупѣ. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ изъ тенденцій Совѣта“.

Остальные ораторы возставали противъ той части записки Совѣта о школахъ, въ которой высказывается пожеланіе, чтобы обучались въ театральнаго школѣ съ дѣтскихъ лѣтъ.

Въ общемъ, большинство ораторовъ, пришло какъ и во всѣхъ предыдущихъ вопросахъ, къ тѣмъ выводамъ, къ какимъ пришла ревизіонная комиссія.

Для обсужденія вопроса о школахъ рѣшено избрать особую комиссію.

3 марта на собраніе явилось не меньше членовъ, чѣмъ въ первый день.

Начали съ отдѣла о профессиональныхъ недоразумѣніяхъ. Ревизіонная комиссія, воздавая должное правильности и безпристрастію дѣйствій совѣта, считала нужнымъ отмѣтить слѣдующее: въ дѣлѣ помощника режиссера А. (стр. 60 „Отчета“), лишеніе А. посредничества Бюро вслѣдствіе его „нравствен-

наго облика" не соответствует прямому смыслу постановлений Общего Собрания, так как таковое лишение является возмездием за определенныя нарушения договора, но не дисциплинарною мѣрою, принимаемою по соображенію „нравственнаго облика" сценическаго дѣятеля.

Г. Шумовъ, присоединяясь къ мнѣнію ревизіонной коммисіи, заявилъ, что въ постановленіяхъ общаго собранія насчетъ „черной доски" отсутствовало право давать нравственную оцѣнку. Г. Неволинъ: Давать нравственную оцѣнку дѣятельности сценическаго дѣятеля можетъ только Союзъ, который пока еще не существуетъ. В. С. Кривенко предлагаетъ собранію принять резолюцію: Совѣтъ можетъ лишать члена посредничества только въ случаѣ профессиональнаго нарушенія „Договора", не вдаваясь въ нравственную оцѣнку личности нарушившаго. Резолюція принимается собраніемъ.

С. А. Свѣтловъ проситъ впредь публиковать фамиліи лицъ, подвергшихся третейскому суду.

На стр. 60 — 68 „отчета изложено дѣло антрепренера В. и придпринимателя Г. Резолюція совѣта (стр. 67), коей отказывается въ посредничествѣ Бюро, заключаетъ, между прочимъ, слѣдующія слова: „не принимая по отношенію къ В. болѣе серьезныхъ мѣръ". Эта болѣе серьезная мѣра упоминается такъ же въ дѣлѣ А. (стр. 49), гдѣ А. сдѣлано предупрежденіе, что „Совѣтъ сочтетъ себя вынужденнымъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ входить съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о запрещеніи недобросовѣстныхъ предпринимателямъ заниматься театральными антрепризами". Помянутую административно-карательную мѣру Совѣтъ не примѣнялъ еще ни разу. Ревизіонная коммисія высказала надежду, что отъ примѣненія этой мѣры Совѣтъ воздержится и на будущее время, тѣмъ болѣе, что подобное противоправное (лишеніе права промысла) не установлено русскими законоположеніями, и въ рѣдкихъ случаяхъ допускается лишь по суду (напримѣръ, по отношенію къ содержателямъ аптекъ).

Ограниченіе же права промысла можетъ быть допущено лишь въ качествѣ дисциплинарной мѣры по отношенію къ члену корпорации, каковой русской сценической міръ, до учрежденія Союза сценическихъ дѣятелей, не представляетъ.

Начинаются пренія. Г. Шумовъ спрашиваетъ: кѣмъ и когда „предоставлено" это право Совѣту?.. Министерство тоже не можетъ лишать права промысла.

Г. Ждановъ, обращаясь къ Собранію: „Скажите, господа, по совѣсти, имѣемъ ли право примѣнять такую строгую кару къ нашему сочлену?" Крики: „конечно, нѣтъ!" А. Е. Молчановъ объясняетъ, что до сихъ поръ эта мѣра не примѣнялась и, вѣроятно, впредь примѣняться не будетъ. Собраніе присоединяется къ пожеланію ревизіонной коммисіи, чтобы данную мѣру Совѣтъ и *впредь* не примѣнялъ, а слѣдовательно, и не угрожалъ ею.

Такъ какъ уже второй день говорятъ о Союзѣ, о скорѣйшемъ его учрежденіи, то А. Е. Молчановъ считаетъ нужнымъ разъяснить, почему Союзъ до сихъ поръ не учрежденъ. Уставъ Союза, выработанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подлежащими вѣдомствами, не могъ быть утвержденъ во многихъ пунктахъ. Слѣдовательно, если хлопотать объ утвержденіи устава, то необходимо существенно его измѣнить.

Голоса: „То, что не могло пройти нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то можетъ пройти теперь, теперь другое время. Иныя птицы, иныя пѣсни!.."

Другой вопросъ: приступить ли къ выработкѣ устава теперь же или сдѣлать это въ Москвѣ?.. Кто-то заявилъ, что въ Москвѣ будетъ 1500 человекъ, а здѣсь всего 150,—имѣютъ ли право рѣшать послѣдніе? Г. Ждановъ справедливо полагаетъ, что, во-первыхъ, можно руководствоваться проектомъ того устава Союза, который выработанъ въ Москвѣ, а, во-вторыхъ, достаточно, чтобы былъ кадръ основателей, хотя бы ихъ было только 50 человекъ. Потомъ къ нимъ примкнетъ не мало и другихъ. Важно основать Союзъ, а затѣмъ измѣненія и дополненія всегда можно будетъ сдѣлать.

Собраніе соглашается съ этимъ мнѣніемъ и предлагаетъ выбрать коммисію, которая переработала бы уставъ Союза и затѣмъ представила бы его на разсмотрѣніе Общаго Собранія. Затѣмъ Общее Собраніе, почти безъ преній, принимаетъ пожеланіе рев. ком., чтобы на будущее время въ отчетѣ не вносились имена предпринимателей, „не жертвовавшихъ", такъ какъ это косвенная мѣра понужденія.

Переходятъ затѣмъ къ заключенію ревизіонной коммисіи по поводу ходатайствъ совѣта передъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати о разрѣшеніи постановки пьесъ, условно дозволенныхъ къ представленію. Эта часть доклада ревизіонной коммисіи приводилась въ прошломъ № „Т. и И.". Тамъ же приводился взглядъ рев. комм., указавшей на ненормальность такого явленія. Послѣ оживленныхъ преній приходятъ къ резолюціи: просить Совѣтъ войти въ Главное управленіе по дѣламъ печати съ просьбой разъяснить, на какомъ основаніи существуетъ такой порядокъ въ разрѣшеніи „условно-дозволенныхъ" пьесъ черезъ „ходатайство" Т.О.? Обусловленъ ли онъ законами о печати?

Кромѣ того, по предложенію В. С. Кривенко, рѣшено избрать коммисію, которая подробно бы разсмотрѣла вопросъ о

драматической цензурѣ вообще и обратилась бы черезъ Совѣтъ, въ коммисію по пересмотру законовъ о печати съ ходатайствомъ о расширеніи правъ постановки цензурою разсмотрѣнныхъ пьесъ, а если возможно, то и о полной отмѣнѣ спеціально-драматической цензуры. Было бы желательно также, чтобы въ коммисію по пересмотру законовъ о печати вошелъ одинъ изъ членовъ Совѣта.

Переходимъ къ „особому мнѣнію" члена ревизіонной коммисіи Н. Н. Волкова-Семенова, который предлагаетъ „сократить" права ревизіонной коммисіи. По мнѣнію г. Волкова-Семенова, коммисія должна только проверитъ дѣлопроизводство, кассы и пр., но не являться высшей контрольной инстанціей. Собраніе однако не согласилось съ г. Волковымъ-Семеновымъ и, по-прежнему, предоставило ревизіонной коммисіи самыя широкія права.

Предложеніе Совѣта о возбужденіи ходатайства о непроизводствѣ отчисленій въ неприкосновенный и запасной капиталы, въ виду тяжелаго времени,—принято единогласно.

Разсмотрѣніе отчета было закончено. Собраніе единодушными апплодисментами выражаетъ свою благодарность А. Е. Молчанову и Совѣту. Но А. Е. Молчановъ останавливаетъ и заявляетъ приблизительно слѣдующее:

— И прошлый разъ, и сегодня неоднократно ораторами высказывались порицанія направленію дѣятельности Совѣта. Совѣтъ поэтому считаетъ нужнымъ предложить Собранію категорическій вопросъ: одобряетъ или неодобряетъ оно дѣятельность Совѣта? Прошу рѣшить этотъ вопросъ закрытой баллотировкой.

Это предложеніе встрѣчаетъ возраженія.

— Благодарность была уже выражена открыто, заявляетъ кто-то,—къ чему же теперь еще баллотировка?

Предсѣдатель В. С. Кривенко считаетъ вопросъ исчерпаннымъ и предлагаетъ перейти къ выбору почетныхъ членовъ. Выбираются: М. Н. Ермолова и А. В. Протасьева, пожертвовавшая 6000 руб. на стипендію имени покойной П. А. Стрететовой.

А. Е. Молчановъ вновь проситъ Собраніе высказаться закрытой баллотировкой, одобряетъ или неодобряетъ оно дѣятельность Совѣта. Въ противномъ случаѣ Совѣтъ не считаетъ возможнымъ продолжать работать. „Господа, закончилъ Е. А., Совѣтъ поручилъ мнѣ сообщить всѣмъ, что и *впредь* онъ *будетъ поступать* такъ, какъ поступалъ прежде".

М. Б. Городецкій на это возражаетъ: нельзя насильствовать мнѣніе Собранія: оно благодаритъ такъ, какъ желаетъ.

Н. Г. Шумовъ: Критика нѣкоторыхъ частностей не есть неодобреніе.

Л. Г. Ждановъ и еще нѣсколько членовъ: Странно говорить о „довѣріи" или „недовѣріи" къ Совѣту, разъ мы его благодаримъ. Подобная баллотировка на-всегда можетъ отбить охоту оппонировать Совѣту. Это значитъ выразить неодобреніе тѣмъ, кто критиковалъ дѣйствія Совѣта.

Въ концѣ концовъ, по предложенію А. Р. Кугеля, рѣшено открыть по этому вопросу пренія.

Какъ эти пренія, такъ и выборы членовъ совѣта и коммисій: ревизіонной, школьной, по выработкѣ устава союза и цензурной, отложены, за позднимъ временемъ, до воскресенья, 6 марта.

В. Л.—iii.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Постомъ въ Петербургѣ—двѣ италіанскія оперы гг. Гвиди (въ Маломъ театрѣ) и Церетели (въ консерваторіи). Первая опера—настоящая италіанская, украшенная именами гг. Ансельми, Батистини, Наварини, Мазини, г-жъ Кавальери, Арнольдсонъ, Тетрачини и Боронатъ; вторая же—имитация: по-италіански будутъ пѣть г-жи Ванъ-дербъ-Брандтъ, Макарова, Тихомирова, гг. Собиновъ, Каміонскій, Сибиряковъ и Ильинъ.

Италіанскіе соловьи, пожалуй, скажутъ русскимъ: пойте лучше хорошо щегленкомъ, чѣмъ худо соловьемъ.

— Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ пособія изъ казны Императорскому Театральному Обществу, мнѣніемъ положилъ: отпустить изъ государственнаго казначейства въ 1905 году въ пособіе этому Обществу десять тысячъ рублей.

— Въ Петербургѣ пріѣзжалъ представитель харьковскаго товарищества драматическихъ артистовъ, во главѣ котораго стоитъ Г. С. Юрьевскій (братъ г. Станиславскаго), П. П. Лучининъ съ цѣлью пріобрѣтенія исключительнаго права на постановку въ Харьковѣ нѣсколькихъ новыхъ пьесъ.

— 19-го марта исполняется 25 лѣтъ службы на Александринской сценѣ Н. Н. Шаповаленко.

— На-дняхъ скончался за границей, близъ Парижа, талантливый русскій художникъ Ф. В. Воткинъ.

— Невское общество народныхъ развлеченій вырабатываетъ записку для представленія въ комиссію Д. Ф. Кобеко о снятіи специальной цензуры для пьесъ народныхъ театровъ.

— Министерство финансовъ, какъ мы слышали, отказалось отъ предложеннаго по проекту налога на театры и публичные увеселенія; признается возможнымъ сохранить пунктъ 17 ст. 6 дѣйствующихъ положеній, на основаніи котораго означенныя предпріятія освобождены отъ налога.

— Выступившій изъ состава труппы театра Лит.-худож. Общ. г. Н. И. Кіенскій приглашенъ на великопостный сезонъ въ труппу Е. А. Бѣляева.

— „Варш. Дн.“ сообщаетъ, что совѣщаніе польскихъ драматурговъ отправило на имя Д. Ф. Кобеко телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Нижеподписавшіеся польскіе драматическіе авторы считаютъ необходимымъ обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на потребность измѣненія существующихъ въ Варшавѣ условій цензуры польскихъ драматическихъ произведеній, такъ какъ условія эти, вслѣдствіе тенденціозной строгости, направленной противъ національнаго и общественнаго характера пьесъ, дѣлаютъ невозможнымъ развитіе драматическаго искусства и польскаго театра въ нашемъ краѣ“.

— 1 марта, спб. коммерческій судъ наконецъ разрѣшилъ долго откладывавшееся дѣло по иску П. В. Тумпакова съ бывшаго арендатора Панаевского театра г. Иванова, 6,500 р. арендной платы. Судъ присудилъ въ пользу г. Тумпакова 6,500 руб., отказавъ г. Иванову во вступномъ искѣ.

— Какъ намъ сообщаютъ, на дняхъ отбыла на Дальній Востокъ сестрой милосердія Евгеніевской Общины драматическая артистка Александра Ивановна Строкина.

— 5 марта въ 1 отдѣленіи окружнаго суда разсматривалось „казуное“ и интересное по „разоблаченіямъ“ дѣло по обвиненію Н. Ф. Арбенинымъ гг. Ге и И. Н. Потапенко въ клеветѣ. Суть дѣла—извѣстная „переработка“ „Воскресенья“ двумя соревнователями. Вызвано около 30 свидѣтелей; среди нихъ — М. Г. Савина, А. Е. Молчановъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, цензора — гг. Толстой и Верещагинъ, Е. П. Карповъ, В. М. Дорошевичъ, Л. Л. Толстой и др. Подробный отчетъ будетъ данъ нами въ слѣдующемъ №.

— Представитель опернаго товарищества въ Народномъ домѣ М. К. Драгошъ подалъ въ комитетъ прошеніе о возвратѣ 600 р., неправильно удержанныхъ Народнымъ домомъ въ теченіи двухмѣсячной дѣятельности товарищества. Дѣло въ томъ, что попечительство взимало съ товарищества 800 р. въ мѣсяцъ за бинокли. Какъ теперь оказалось, само попечительство платитъ аренды за бинокли 1,000 р. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, на долю товарищества должно было падать всего 500 р. въ мѣсяцъ.

— 7 марта въ залѣ Тенишевскаго училища открываются спектакли „1-го Драматическаго Передвижнаго Театра“. Репертуаръ очень интересный. Для открытія идетъ драма Ибсена „Маленькій Эйольфъ“, ни разу еще не шедшая на русской сценѣ (переводъ Н. Ф. Скарской).

— Московская консерваторія послѣдовала примѣру петербургской. На сходкѣ учащихся 4 марта постановлено прекратить занятія до 1 сентября.

— Труппа „Драматич. Театра“ будетъ играть въ Москвѣ на Пасхальной и Фоминой недѣляхъ.

— На выпускныхъ спектакляхъ класса В. Н. Давыдова экзаменуются 9 учениковъ и 9 ученицъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Съ 7-го по 20-е марта въ Интернаціональномъ театрѣ состоятся драматическіе спектакли рижской труппы г. Незлобина, которая будетъ ставить ежедневно, въ продолженіе двухъ недѣль пьесу „Дачники“ М. Горькаго. Въ составъ труппы вошла г-жа Голубева.

— Въ Новомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ рѣшено поставить „Донъ-Жуана“ Толстого.

— Сезонъ для частныхъ оперныхъ антрепризъ въ Москвѣ окончился очень неудачно: обѣ антрепризы понесли около 80,000 убытка.

— 1-го марта въ вагонѣ трамвая скоропостижно скончался одинъ изъ старѣйшихъ московскихъ музыкальныхъ критиковъ В. Д. Соколовъ.

— Предстоятъ перемѣны по режиссерскому управленію Большаго театра. Съ будущаго года всѣ права главнаго режиссера возстановливаются, и устранено будетъ всякое вмѣшательство чиновниковъ.

— Великимъ постомъ въ помѣщеніи Бюро будетъ вывѣшена мраморная доска, на которой будутъ написаны фамиліи сценическихъ дѣятелей, убитыхъ на войнѣ.

— С. И. Зиминъ намѣренъ выстроить свой собственный театръ подъ оперные спектакли.

— Въ Бюро Театральнаго Общества получены свѣдѣнія о благополучномъ окончаніи сезона въ Н.-Новгородѣ, Курскѣ,

Симбирскѣ. Въ Баку, несмотря на бывшіе тамъ безпорядки, г. Кручининъ взялъ пять тысячъ рублей чистой пользы, которая была-бы еще больше, если-бы ему не пришлось бросить дѣло передъ масленицей.

— Закончила работы ревизіонная комиссія, ревизовавшая дѣлопроизводство и состояніе кассы театральнаго Бюро.

Контрактовъ заключено 3,460, на сумму въ 582,352 рубля; телеграммъ, документовъ и писемъ получено свыше 20,000, отвѣтовъ и запросовъ отправлено около 24,000; авансовъ; залоговъ и задатковъ прошло черезъ Бюро на сумму около 330,000 рублей.

— Выѣхала въ Тифлисъ, Баку и др. города опереточная труппа г. Берченко. Эта-же труппа въ теченіе лѣта будетъ подвизаться на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Бауэръ, Чельская, гг. Писаревъ, Шелиховъ, Кошевскій, Стрѣльниковъ и др.

— Извѣстный художникъ Сѣровъ закончилъ портретъ во весь ростъ М. Н. Ермоловой, написанный имъ для Литературно-художественнаго кружка. Портретъ оцѣнивается въ 10 тысячъ рублей.

* * *

† Ф. П. Коммиссаржевскій. 1-го марта въ Санъ-Ремо скончался извѣстный нѣкогда оперный пѣвецъ и преподаватель пѣнія, Федоръ Петровичъ Коммиссаржевскій. Ф. П. родился въ 1838 г., пѣнію учился у Репетто и въ миланской консерваторіи, послѣ чего успѣшно выступалъ въ качествѣ перваго тенора на нѣсколькихъ италіанскихъ сценахъ (Римъ, Миланъ, и др.). Въ 1863 г. Ф. П., послѣ удачнаго дебюта въ „Лукреціи Борджіа“, былъ принятъ въ труппу Маринскаго театра, гдѣ прослужилъ до 1880 г. Ф. П. явился первымъ исполнителемъ теноровыхъ ролей въ новыхъ русскихъ операхъ, — Донъ-Жуана въ „Каменномъ гостѣ“ Даргомыжскаго, Левка въ „Майской ночи“ Римскаго-Корсакова и Самозванца въ „Борисѣ Годуновѣ“.

† Ф. П. Коммиссаржевскій.

новѣ“ Мусоргскаго. По выходѣ въ отставку Ф. П. переселился въ Москву, гдѣ занялся преподаваніемъ пѣнія, причемъ пять лѣтъ (1882—88) состоялъ профессоромъ пѣнія въ московской консерваторіи.

* * *

† Н. А. Крамесь. Въ Бузулукѣ скончался въ ночь на 24 февраля отъ продолжительной и тяжелой болѣзни Николай Александровичъ Крамесь. Текущимъ сезономъ служилъ въ Бузулукскомъ народномъ домѣ въ труппѣ С. Г. Тамарина. Послѣ покойнаго остались жена, мать и трое малолѣтнихъ дѣтей, безъ всякихъ средствъ къ существованію.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Забастовка театровъ въ Мадридѣ. Префектъ постановилъ, чтобы представленія въ театрахъ кончались не позднѣе 12½ часовъ ночи. Антрепренеры и авторы, считая невозможнымъ отказаться отъ прежнихъ обычаевъ продолжать спектакли до часу ночи и даже позже, особенно въ тѣхъ театрахъ, гдѣ иногда даютъ подъ рядъ четыре пьесы, отказа-

лись исполнить требование префекта и рѣшили закрыть театры впредь до новаго распоряженія. Общество артистовъ въ претензіи на общество драматурговъ за принятіе резолюціи, лишавшей заработка многихъ театралныхъ дѣятелей.

Большинство либеральныхъ газетъ критикуетъ строгость префекта и говорятъ, что онъ долженъ былъ избѣжать конфликта, поступая съ большимъ тактомъ.

Префектъ теперь изыскиваетъ средства для умиротворенія авторовъ и антрепренеровъ, но очень возможно, что конфликтъ кончится отставкой префекта. Въ Испаніи не легко мѣняютъ національные нравы и обычаи даже тогда, когда члены правительства хотятъ этого.

* * *

Балетъ. Закрытіе балетныхъ спектаклей предъ Великимъ постомъ всегда бываетъ серьезнымъ событіемъ для полу-серьезныхъ любителей хореографическаго искусства. Въ этотъ день Терпсихора отпускаетъ съ миромъ рабовъ своихъ до слѣдующаго сезона, такъ какъ весенне-лѣтніе спектакли особой магнитности уже не имѣютъ.

Нынѣшнее „закрывательное“ представленіе состояло изъ пяти актовъ разныхъ балетовъ при участіи двухъ дебютантокъ и трехъ балеринъ, и программу можно было-бы назвать удачной, если-бы не было сдѣлано невеликаго несправедливости по отношенію къ г-жѣ Преображенской, которую забыли или не хотѣли дать мѣста въ спектакль, несмотря на то, что она больше всѣхъ потрудились въ сезонъ.

Дебютантками явились г-жа Егорова въ „Голубой георгинѣ“ и г-жа Ваганова въ „Жемчужинѣ“. Обѣ отнеслись къ своимъ балетнымъ испытаніямъ на званіе солистокъ очень старательно, балетные-же экзаменаторы отличаются снисходительностію чрезмѣрной, а потому и отмѣтки онѣ получили пріятныя. Г-жа Ваганова танцуетъ правильнѣе г-жи Егоровой, но послѣдняя граціознѣе. Общій вѣсъ дебютанткамъ недостатокъ—отсутствіе оживленности, стремленіе къ точности танца въ ущербъ его колоритности—пройдетъ при слѣдующихъ дебютахъ.

Въ этихъ балетахъ выдѣлились также молодыя танцовщицы г-жи Виль, Карсавина, Кякштъ и Потапенко. Про г-жу Виль можно сказать, что она самая образованная; танцы ея образцово правильны въ смыслъ хореографической техники, про г-жу Карсавину, что она самая изящная, по мягкости и элегантности танца; про г-жу Кякштъ, что она самая пріятная; по внѣшней миловидности и жизнерадостности, про г-жу Потапенко, что она самая интересная: по оригинальной художественной эскизности исполненія.

Балетъ „Голубая георгина“ сочиненъ г. М. Петипа, но шелъ въ передѣлкѣ и въ постановкѣ г. Гердта, въ виду бойкотированія г. Петипа. Примѣръ некультурной невеликаго современнаго балетныхъ воротилъ.

Г-жа Трефилова выступила въ „Граціеллѣ“, а г-жа Павлова 2 въ „Jardin animé“ изъ „Корсара“. Маленькая исторія любовныхъ приключеній хорошенкой рыбки была съ милымъ и выразительнымъ краснорѣчіемъ рассказана г-жей Трефиловой мимикой и танцами, а г-жа Павлова — поэтичѣйшая повелительница воздуха—на легкихъ крыльяхъ фантазіи увлекла зрителей въ сказочное царство нѣжной любви и тихой радости.

Окончился спектакль актомъ изъ „Фіаметты“ съ г-жей Кшесинской. *Verseuse et chanson à boire* этого балета — одинъ изъ любимыхъ танцевъ балерины. Любитъ-же она ихъ потому, что въ нихъ она заставляетъ любить себя. Звучные яркіе по краскамъ, бурные по темпераменту они даютъ возможность балеринѣ стремительно овладѣть настроеніемъ, но для этого необходимо обладать двумя талантами: артистическимъ и хореографическимъ, а такъ какъ оба они развиты у г-жи Кшесинской въ превосходной степени, то понятенъ и ея исключительный успѣхъ.

Хорошаго аттестата заслуживаютъ танцовщицы г-жи Полякова, Александрова 3, Пуни; въ кордебалетѣ радовали г-жи Конецкая, Бакеркина, Гончарова, Уракова, Астафьева, Спрышинская, Цалисонъ, Касаткина и Махотина. **М.**

* * *

Новая опера. Сезонъ закончился не весело. Дефицитъ, какъ говорятъ, свѣше 50000 руб., Большинству артистовъ за послѣдній мѣсяцъ жалованье не уплачено. Причинъ подобнаго положенія дѣлъ много. Тутъ и гастрольная система, и однообразный репертуаръ, и нерационально составленная труппа, и отсутствіе хорошаго режиссера. Впрочемъ, у князя Церетели такая уже „планида“: какъ бы дѣла ни шли, а дефицитъ и заминка въ платежахъ обязательно проявляются къ концу сезона.

На масленицѣ въ репертуаръ включили, руководствуясь неизвѣстно какими соображеніями, „Отелло“, Верди и „Миньону“, Тома. „Отелло“ поставили въ бенефисъ режиссера г. Дума. О бенефициантахъ, какъ о покойникахъ, не принято говорить дурного. Но въ данномъ случаѣ невозможно удержаться отъ

упрека г. Думѣ. Болѣе небрежной постановки оперы мнѣ еще не приходилось видѣть въ частныхъ операхъ Петербурга. Не говоря уже о томъ, что массовыя сцены являлись какимъ то нелѣпымъ, безпросвѣтнымъ столпленіемъ, даже солистамъ, по видимому, не потрудились „показать мѣста“.

Партію Отелло пѣлъ г. Фигнеръ. Почтенный артистъ былъ не въ ударѣ. Пѣніе онъ замѣнялъ декламацией и крикомъ, а игру какимъ-то „звѣрствомъ“. Для чего-то г. Фигнеръ то и дѣло вставлялъ грозные окрики: „что-о?“, „а-а-а!“ Г-жа Брунъ стремилась дать поэтичный, нѣжный, какъ весенній цвѣтокъ, шекспировскій образъ, но выполненіе этого желанія не пошло дальше злоупотребленія *piano* и *pianissimo*: пропала не только роль, но и партія. Болѣе или менѣе цѣпное впечатлѣніе оставилъ г. Каміонскій въ роли Яго. Этотъ опытный, талантливый артистъ, всегда умѣетъ заставить слушать себя съ интересомъ. Остальныя роли „для ради“ бенефиса исполнялись первыми артистами: г-жей Макаровой, гг. Большаковымъ, Томарсомъ, Антоновскимъ, Варягинимъ и Сибиряковымъ. Много важности, но скудные результаты. Лучше бы—наоборотъ.

„Миньону“ поставили съ г-жей Ванъ-деръ-Брандтъ въ главной роли. Партія написана для *mezzo soprano*. Иногда ее поютъ драматическія сопрано. Г-жа Ванъ-деръ-Брандтъ захотѣла доказать, что и колоратурное сопрано можетъ при желаніи справиться съ партіей Миньоны. Къ сожалѣнію опытъ вышелъ неудачнымъ. Симпатичная артистка успѣха не имѣла. Изъ остальныхъ исполнителей на мѣстѣ оказался лишь г. Сибиряковъ, прекрасный Лотарію. А г-жа Негринъ-Шмидтъ (Филина) и г. Томарсъ (Вильгельмъ) оставляли желать многого.

М. Нестеровъ.

* * *

Неожиданный финалъ проектированной въ началѣ осени 1904 г. „Лирической оперы“, въ Петербургѣ. Арендаторъ вѣшалки театра быв. Шабельской предъявилъ въ коммерческомъ судѣ искъ въ 2000 руб. къ участникамъ труппы, артистамъ: Дукшѣ, Драгошу и Роде. Деньги эти были взяты у вѣшалщика заимообразно, причемъ ему выдана росписка за подписью „представителей“ труппы. Отвѣтчики на судѣ объяснили, что фактически всѣмъ дѣломъ завѣдывалъ г. Соловьевъ, который скрылся, оставивъ у себя деньги труппы и что артисты не могутъ быть отвѣтственны за труппу и ея антрепренера г. Соловьева.

Вопросъ въ томъ, придется ли артистамъ расплачиваться за г. Соловьева? Судъ призналъ дѣло себя подсуднымъ.

Во всякомъ случаѣ, къ свѣдѣнію охотниковъ до „товариществъ“.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Баку. Оставшіеся въ Баку артисты драматической труппы г. Кручинина образовали товарищество во главѣ съ г. Дорошевичемъ и въ дни масленицы дали два дневныхъ спектакля.

— Генераль-губернаторъ кн. Амилахори разрѣшилъ устройство спектаклей днемъ.

Варшава. Варшавская филармонія объявила серію симфоническихъ концертовъ съ участіемъ Арнольдсонъ, Саразате, Падеревского, Кубелика и еще нѣкоторыхъ звѣздъ музыкальнаго и вокальнаго міра. Въ числѣ первыхъ должны были состояться концерты Арнольдсонъ и Саразате. Участіе знаменитой пѣвицы и короля скрипачей было анонсировано въ афишахъ. Приблизился день концерта. Вдругъ—телеграмма съ отказомъ пріѣхать по случаю безпорядковъ.

Билеты, однако, уже проданы. Знаменитостямъ шлютъ телеграмму съ угрозой неустойки.

Тогда Саразате поставилъ условіе: гарантію 500,000 франковъ въ случаѣ, если пострадаютъ „два его страдивариуса“.

Такая же исторія повторилась и съ другими.

Осталась одна безстрашная знаменитость—Баттистини въ оперѣ Большаго театра.

Великіе Луки. Намъ пишутъ: Въ ночь съ 28 февраля на 1-е марта сгорѣлъ до основанія зимній городской театръ. Застрахованъ въ 3000 руб. Стоитъ тысячъ пять—шесть. Причины пожара невыяснены.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: Новый зимній театръ на предстоящій зимній сезонъ 1905—906 года сняла А. Н. Николюкъ. Драма. Сезонъ откроется 23 сентября. Театръ будетъ капитально отремонтированъ, оба фойе расширены, сцена сдѣлана двухъ-свѣтная. Драматическая труппа будетъ составляться въ Москвѣ уполномоченнымъ Л. В. Дубецкимъ.

Иркутскъ. Намъ телеграфируютъ: „Антрепренеръ Вольскій, послѣ блестящаго опернаго сезона, даваго 144 тысячи, исчезъ, не доплативъ труппѣ 13 тысячъ и задолжавъ, по слухамъ, въ городѣ 34 тысячи. Труппѣ уплачиваетъ дирекція, которая и продолжаетъ дѣло на время поста“.

Иркутскіиъ.

Кіевъ. Съ будущаго сезона къ г-ну Дуванъ-Торцову переходитъ антреприза театра общества грамотности. Такимъ образомъ, съ сезона 1906—7 гг. г. Дуванъ-Торцовъ является антрепренеромъ обоихъ драматическихъ театровъ—„Соловцовъ“ и общества грамотности.

— Труппа М. М. Глѣбовой на будущій сезонъ уже сформирована. Уходятъ изъ труппы г-жи Звѣрева, Ильнарская, Дараганъ, Нѣгина, гг. Чинаровъ, Борисовскій, Большаковъ. Вновь приглашены г-жи Смирнова (на роли молодыхъ героинь), Шаровьева (на роль старухъ), гг. Смирновъ (комич. и характер. роли), Максінъ (простакъ и второй любовникъ). Возвращается въ труппу г. Степановъ 2-й. Остаются въ труппѣ г-жи Дарьялъ, Инсарова, Арапова, Болотина, Чужбинова, Мещерская, гг. Лепковскій, Недѣлинъ, Орловъ-Чужбининъ, Матковской, Борисовъ, Милорадовичъ, Болховской, Варшахъ, Велижевъ, Волковъ и др.

— Въ великопостномъ сезонѣ въ театрѣ „Соловцовъ“ будетъ играть опереточная труппа г. Шульца, въ театрѣ общества грамотности будутъ продолжаться драматическіе спектакли, въ гор. театрѣ оперное товарищество, подъ управленіемъ М. М. Бородая. На гастроли приглашены г-жа Ермоленко и гг. Тартаковъ, Давыдовъ и Южинъ.

Кишиневъ. Городской комитетъ трезвости, какъ пишутъ въ „Одеск. Нов.“, взялъ на себя расплату съ артистами труппы г. Петросьяна, въ большинствѣ крайне бѣдствующими, имѣя въ виду употребить для этого залогъ Петросьяна въ 1000 р., назначенное губерн. комитетомъ пособіе, а также будущіе сборы со спектаклей, которые на масляной могутъ дать порядочную сумму. Въ свою пользу, въ виду невыполненія контракта, комитетъ удерживаетъ, между прочимъ, сценическую обстановку г. Петросьяна.

Н.-Новгородъ. На 2 и 3 недѣляхъ поста въ город. театрѣ играетъ товарищество, составленное изъ артистовъ труппы г. Басманова, во главѣ съ режиссеромъ Н. Е. Абловымъ. На 5 и 6 и на пасхальной недѣлѣ будетъ играть оперная труппа г. Эйхенвальда.

— Г. Басмановымъ на будущій зимній сезонъ приглашены: г-жи Будкевичъ, Иртеньева, Соколовская и Норбекова.

Одесса. Итоги сезона.

Италянская опера. Всѣхъ спектаклей состоялось 76. Общая сумма сбора 118,000 руб., что составляетъ по 1700 р. на кругъ. Такихъ сборовъ не было въ Городскомъ театрѣ уже давно. Въ прошломъ году взято было по 1,300 руб. на кругъ.

Оперетка въ театрѣ Сибирякова. Съ 32 сентября по 9 декабря и съ 26 дек. по 9 января оперетка Шульца взяла по 670 руб. на кругъ. Труппа же Новикова (съ 10 января по 27 февраля) взяла на кругъ по 520 рублей. Первая дала прибыль, а вторая убытокъ, сумма котораго еще не выяснена и который понесутъ пополамъ гг. Шульцъ и Новиковъ, такъ какъ вели „въ компаніи“ дѣло.

Малороссы въ „Русскомъ“ театрѣ. За февраль выручено, какъ и за январь,—по 100 руб. съ небольшимъ на кругъ. Убытокъ за два мѣсяца приблизительно 10,000 руб. Часть этого убытка понесла дирекція Сибиряковского театра.

— М. М. Лубковская драматическую антрепризу въ будущемъ сезонѣ будетъ вести въ компаніи съ М. Ф. Багровымъ. Осенью труппа будетъ играть въ городскомъ театрѣ, а на зиму до поста перейдетъ въ театръ Сибирякова.

Ростовъ-на-Дону. Режиссеромъ Новопоселенскаго театра на предстоящій лѣтній сезонъ приглашенъ П. П. Ивановскій. Въ этотъ же театръ приглашенъ артистъ К. О. Шорштейнъ.

— Въ „Приаз. Кр.“ отъ 24 февр. читаемъ: „Тяжелую недѣлю пришлось пережить нашему театру... Забастовка типографій лишила его афишъ и программъ, которыя подъ конецъ пришлось печатать въ Таганрогѣ; отсутствіе анонсовъ въ газетахъ, которыя перестали выходить, также дало себя знать, а тутъ еще общее угнетенное состояніе, вслѣдствіе котораго публикѣ было совсѣмъ не до спектаклей... Въ результатѣ 4-я недѣля прошла при плачевныхъ сборахъ, повергнувъ труппу въ немалое уныніе... Даже праздничные и общедоступные спектакли не привлекали публики, а въ прошлую пятницу на комедіи Островскаго „Свои люди соштемся“ сборъ не достигъ и 100 руб.“

— А. Шмитгофъ серьезно заболѣлъ.

Рига. Слѣдующій характерный случай произошелъ въ мѣстномъ нѣмецкомъ театрѣ. Баритонъ нѣмецкой оперы г. Шварцъ спѣлъ на bis арію „Увы, сомнѣнія нѣтъ“ въ „Евгеніи Онегинѣ“ по-русски. Директоръ театра, находя, что поступокъ артиста является нарушеніемъ порядка и дисциплины, запретилъ ему дальнѣйшіе выходы на вызовы и оштрафовалъ на 10 руб. Въ бесѣдѣ, которую имѣли по поводу инцидента высшія должностныя лица городского управления и председатель театральнаго комитета съ губернскимъ начальствомъ, означенныя лица, сообщаетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“, высказались въ томъ смыслѣ, что они одобряютъ дѣйствія директора и что вообще нельзя допустить, чтобы на нѣмецкой сценѣ пѣли по-русски.

Таковы результаты „русификаціи“ края.

Саратовъ. Намъ телеграфируютъ: „Въ опроверженіе корреспонденціи, сообщавшей о скидкѣ мною 20 процентовъ жалованія оперныхъ артистовъ, прошу напечатать, что слѣдующее

вознагражденіе всѣмъ уплачено сполна, какъ уплачивалось моей антрепризою прежде, уплачено нынѣ, будетъ уплачиваться впредь. *Собольщиковъ-Самаринъ*“.

— Театральный комитетъ внесъ въ Думу докладъ о необходимости постройки новаго городского театра или расширения существующаго, для чего ходатайствуетъ передъ Думою принципиально рѣшить вопросъ о возможности прибѣгнуть на расширение театра къ долгосрочному займу до 100 тыс. рублей въ одномъ изъ земельныхъ банковъ.

† О. Г. Караванова.

(см. № 9).

Симферополь. У насъ уже указывалось на несомнѣнную коректную роль, какую играетъ городской комитетъ трезвости по отношенію къ оставшимся безъ средствъ артистамъ прогорѣвшей антрепризы г. Золотарева. Не имѣя средствъ на выѣздъ, артисты обратились въ городской комитетъ трезвости, у котораго имѣется залогъ антрепренера въ 200 руб., прося выдать каждому изъ нихъ небольшія суммы на выѣздъ. Предсѣдатель городского комитета, рассказываетъ „Кр. Вѣстн.“, потребовалъ отъ артистовъ представленія полицейскаго удостовѣренія о бѣдности (!). Комитетъ, видимо, хочетъ до крайности притупить достоинство и самолюбіе несчастныхъ артистовъ. Комитетъ подвергаетъ ихъ всѣмъ ухищреніямъ нравственной пытки. И въ какія нечистыя руки попало въ Симферополѣ театральное дѣло!

Ярославль. П. П. Медвѣдевъ за первые три мѣсяца сезона, за 64 спектакля, взялъ 15,477 р. 91 к. валового дохода.

Тифлисъ. Дирекція тифлискаго казеннаго театра представила докладъ, въ которомъ указываетъ, что какъ видно изъ практики послѣднихъ лѣтъ, ни одинъ антрепренеръ не въ состояніи вести оперное дѣло безъ дефицита, почему дирекція находитъ необходимымъ назначать антрепренеру субсидію. Помимо этого въ дирекціи казеннаго театра возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы ей было предоставлено право имѣть въ своемъ вѣдѣніи оркестръ и хоръ, чтобы жалованье служащимъ выдавала дирекція, и чтобы, вообще, въ тифлискомъ казенномъ театрѣ были введены тѣ же правила, (?) какія существуютъ въ столичныхъ императорскихъ и въ варшавскомъ правительственномъ театрахъ.

Харбинъ. Намъ телеграфируютъ: „Выѣхавшій формировать труппу для театра „Аркадія“, (замаскированного шантана „Колхида“), Георгій Шварцъ, ничего общаго съ моимъ дѣломъ не имѣетъ. Единственный лѣтній театръ въ Харбинѣ въ городскомъ саду приобрѣтенъ въ собственность мной, гдѣ строю также зимній театръ. Для пополненія моей опереточной и драматической труппы на лѣтній и зимній сезоны въ Москву выѣхалъ мой довѣренный Вольскій,—къ которому прошу обращаться въ Бюро. Антрепренеръ харбинскихъ театровъ *Ариадновъ*“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Великимъ постомъ въ Харьковѣ будутъ гастролировать г-жи Яворская, Савина, Коммисаржевская и г. Самойловъ. Врядъ ли харьковскіе сборы поправятъ петербургскія „потери“. Большіихъ дѣлъ не предвидится, тѣмъ болѣе, что гастролеры ѣдутъ съ старымъ заиграннымъ репертуаромъ.

— Вопросъ о будущемъ опернаго театра до сихъ поръ не рѣшенъ. Клубъ крайне стѣсненъ предложеніями,—говорятъ, кромѣ Кравченко и Новикова, никто и не заикается даже о снятіи театра. Война имѣетъ здѣсь огромное значеніе и пока

не выяснится политическое положеніе, очевидно, никто не желаетъ рисковать своими деньгами. Клубъ значительно готовъ понизить арендную плату.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ письмѣ, напечатанномъ въ № 9 „Театра и Искусства“ за подписью девятнадцати членовъ труппы г. Петросьяна завѣдомо искажаются и измышляются факты.

Невѣрно ихъ утверждение, будто никому не приходилось голодать. Всѣ,—и подписавшіеся, жаловались на голодъ, именно на голодъ. Всѣ, за исключеніемъ развѣ г. Маслова, который *слишкомъ* многимъ былъ обязанъ антрепренеру, во всеуслышаніе удивлялись исчезавшимъ невѣдомо куда сборамъ. Въдѣ наврядъ-ли стали-бы актеры требовать у предпринимателя отчета, если-бы дѣла были дѣйствительно такъ плохи, если-бы не ходили упорные слухи, что вмѣсто жалованья—изъ сборовъ уплачиваются старые долги. Врядъ-ли не далъ бы отчета и предприниматель, если бы это было не такъ, если бы были у него книги. (Въ полученіи жалованья до „бунта двѣнадцати“ мы расписывались на какихъ-то клочкахъ, что также возбуждало не мало толковъ). Удивляюсь поэтому, что 19 „авторамъ“ письма такъ точно стала известна сумма сборовъ за первый мѣсяцъ (3,842 р.). Впрочемъ, это и значенія-то не имѣетъ, такъ какъ отчета мы (12) потребовали черезъ 2½ мѣсяца послѣ начала сезона, когда сборы были безусловно приличны, если не хороши, а жалованья никто не получалъ.

„Цѣнность“ всѣхъ утвержденій „авторовъ“ письма блистательно подтверждается ихъ заявленіемъ о моемъ вынужденномъ уходѣ изъ труппы. Въдѣ „коллективное требованіе“ объ удаленіи актера ни за что ни прочто—куръезно. Заявленіе о „дѣйствительномъ удаленіи его въ то время, какъ ему не заплачено жалованье даже за первый мѣсяцъ—прямо нелѣпо. Такимъ образомъ заявленіе моихъ бывшихъ „товарищей—*ложь*, беззастѣнчивая, хотя и довольно наивная. — Отказалась я отъ службы, какъ и многіе другіе артисты (г-жи Горская, Фадѣева, Мигановичъ, Распопова и др.), не имѣя возможности служить безъ жалованья. Оформленное согласно нормальному договору заявленіе объ отказѣ послана г. Петросьяну 2-го декабря. Разсчета-же я не получила и до сихъ поръ (какъ и всѣ поименованныя артистки), несмотря на то, что долгъ свой мнѣ г. Петросьянъ даже на судѣ призналъ „священнымъ“.

„Коллективнымъ требованіемъ труппы о моемъ удаленіи“ антрепренеръ мнѣ началъ грозить, когда я отказалась вновь поступить къ нему или помириться на „льготныхъ“ для него условіяхъ. (Разсчетъ—безъ неустойки—былъ мнѣ предложенъ по 15 ноября, а занята я была въ послѣдній разъ 26-го).

Но запугиваніе „коллективнымъ требованіемъ“ очевидно системѣ г. Петросьяна. Тѣмъ-же самымъ онъ угрожалъ напр. и г-ну Недолину, когда между ними вышли недоразумѣнія.

Я знала, что г. Петросьянъ *смететъ* такъ угрожать: известное число подписей, какъ это ни печально, всегда было у него въ полномъ распоряженіи. Но больно мнѣ было за честь и достоинство актера, когда среди подписавшихъ это недобросовѣстное и лживое письмо я нашла имена лицъ, которыхъ прежде считала заслуживающими уваженія. Но въ угоду властному антрепренеру не постѣснялись подписаться.

К. В. Лола.

М. г., г. редакторъ! Появившаяся замѣтка въ № 8 Вашего уважаемаго журнала заставляетъ меня сдѣлать нѣкоторое поясненіе. Съ приглашеніемъ режиссера г. Тункова спектакли у меня вошли въ нормальный уровень, что и доказалъ блестящій сезонъ, не смотря на тяжелый годъ: этимъ я всецѣло обязанъ дружному и трудолюбивому отношенію къ дѣлу труппы, въ частности гг. Гедике, Разсудову-Кулябко, Лихтеру, Терченко, которые, занимая первая амплуа, сыграли изъ 124 спектаклей по 103—110. Слѣдовательно о подыгрываніи рѣчи быть не можетъ, какъ выражается корреспондентъ г. Слово, а напротивъ они несли на своихъ плечахъ всю тяжесть репертуара.

Г. Ланской-же не игралъ въ сезонѣ 54 спектакля изъ 124 и относительно приглашенія г. Ланского на будущій сезонъ мнѣ ничего неизвѣстно.

Антрепренеръ николаевского театра Я. Шефферъ.

М. г., г. редакторъ! Армянское Драматическое Общество, желая почтить многолѣтнюю и плодотворную сценическую дѣятельность талантливой артистки г-жи Сиранушъ, постановило устроить публичное чествованіе ея заслугъ передъ армянской сценой, пользуясь для этого тридцатилѣтнимъ юбилеемъ ея дѣятельности, исполняющимся въ текущемъ году.

Чествованіе это назначено на 5-е апрѣля, въ театрѣ Ар-

тистическаго Общества, причемъ будетъ поставленъ юбилейный спектакль, во время котораго состоится представленіе депутатѣй, чтеніе адресовъ и подношеніе подарковъ.

Правленіе покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, предполагающихъ принять участіе въ чествованіи, не отказать сообщитъ Правленію какъ о своемъ желаніи, такъ и о формѣ участія не позже 25-го марта, а въ случаѣ подношенія адреса, прислать также копію съ него, т. к. Правленіе обязано представить всѣ адреса въ надлежащее учрежденіе для предварительнаго просмотра.

Предсѣдательница Правленія кн. М. Туманова. Вице-предсѣдатель Ам. Б. Аракелянъ. Члены Правленія: Р. А. Іоаннисяни, Л. А. Манташевъ, А. И. Хатисовъ, Г. М. Цуриновъ. Секретарь Правленія Т. Н. Іоаннисянъ.

Р. С. Отвѣты просятъ адресовать на имя предсѣдательницы Правленія: кн. М. М. Тумановой. Тифлисъ, Барятинская ул., № 8.

М. г.! Въ № 7 „Театра и Искусств.“ помѣщено письмо антрепренера гельсингфорскаго театра И. А. Панормова-Сокольскаго, въ коемъ онъ заявляетъ, во 1-хъ, что онъ „увольнилъ“ меня изъ труппы, запнитивъ мнѣ по Великій постъ, во 2-хъ, что я подрываю его сборы постановкой спектаклей въ Гельсингфорсѣ и его окрестностяхъ и въ 3-хъ—переманилъ актера изъ его труппы—Кларина.

Каждому извѣстно, что „увольняютъ“ за нарушеніе какого-либо § договора, при чемъ взыскиваютъ съ уволеннаго, а не ему платятъ, какъ сдѣлалъ Панормовъ-Сокольскій; если предположить, что это гуманность съ его стороны, то невольно явится вопросъ, почему же онъ не уплатилъ за 12 дней артисткѣ Орловой, которая въ началѣ февраля мѣсяца добровольно нарушила съ нимъ контрактъ, прося отпустить ее и, не получивъ за 12 дней, обмѣнялась контрактами? Тутъ гуманности не было со стороны Панормова-Сокольскаго. Слѣдовательно, я не былъ „увольненъ“, какъ онъ заявляетъ.

Мы разошлись изъ-за крупныхъ недоразумѣній на личной почвѣ (отнюдь не относящихся къ гельсингфорскому театру дѣлу). Служа режиссеромъ труппы съ начала сезона по 15 января, я „вѣдь все дѣло“ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а г. Панормовъ-Сокольскій (почему-то значася на афишѣ главнымъ режиссеромъ) не только не бывалъ на репетиціяхъ, но очень часто не бывалъ и на спектакляхъ. Это можетъ подтвердить вся труппа, отъ Д. П. Дара-Владимірова и кончая моимъ бывшимъ помощникомъ Дмитріевымъ.

Кларина я сталъ занимать въ спектакляхъ въ Свеаборгѣ (а не въ Гельсингфорсѣ, какъ заявляетъ Панормовъ-Сокольскій), послѣ того какъ онъ вышелъ изъ труппы его, а подрывать сборы я не могъ уже потому, что мой 3 спектакля (больше я не ставилъ) шли по понедѣльникамъ, когда у него въ Гельсингфорсѣ не было представлений, да и труппа моя состояла всего изъ 5 человекъ. Первые два спектакля у меня играла артистка Е. Р. Чарова, которую г. Панормовъ-Сокольскій пригласилъ сыграть у него на болѣе выгодныхъ, чѣмъ у меня условіяхъ. Однако я не считаю, что онъ „переманилъ“ артистку Е. Р. Чарову, такъ какъ она была совершенно свободна такъ-же, какъ и артистъ Кларинъ.

Примите и пр. И. Дрого-Ратмировъ.

М. г.! Письмо г. Форкатти, напечатанное въ № 9 вашего уважаемаго журнала, обязываетъ меня отвѣчать ему, — хотя и съ крайнею неохотою.

По обязательству, выданному мнѣ 30 августа 1903 года въ въ Кисловодскѣ, г. Форкатти долженъ былъ внести, къ 1 октября того же года, „въ общество драматическихъ писателей, сто рублей—для передачи въ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ, въ Москвѣ“.

Г. Форкатти предлагаетъ убѣжищу комнату на лѣтнихъ 4 мѣсяца въ своемъ домѣ въ Кисловодскѣ—и при этомъ „думаетъ“, что онъ даетъ гораздо больше, чѣмъ 100 рублей“.

Но, во-первыхъ, нужны прежде средства—проѣхать изъ Москвы въ Кисловодскъ, а во-вторыхъ, кто поручится, что г. Форкатти вновь не возьметъ „свое слово обратно“?

Я бы покорнѣйше попросилъ г. Форкатти не „давать гораздо больше“, а внести въ убѣжище престарѣлыхъ артистовъ лишь тѣ сто рублей, на которые имѣется у меня его расписка. Это будетъ, право-же, вѣрнѣе и лучше, и цѣлесообразнѣе—и кстати, положить конецъ моей полемикѣ съ нимъ изъ-за этихъ денегъ.

Затѣмъ, еще два слова. Въ концѣ своего письма, г. Форкатти желаетъ знать—„при чемъ во всемъ этомъ дѣлѣ общественно драматическихъ писателей?“ Отвѣтъ на это имѣется ясный и простой: въ своей распискѣ, выданной мнѣ въ Кисловодскѣ, г. Форкатти обязался внести эти сто рублей „въ общество драматическихъ писателей“, секретарю общества И. М. Кондратьеву, что и обозначилъ, собственноручно, въ самомъ текстѣ этой расписки, приведенной полностью въ № 39 „Театра и Искусство“ за минувшій годъ.

Примите и пр. Ив. Захарыинъ (Якунинъ).

М. г! Я, а со мной и вся труппа были, крайне удивлены, прочитавъ въ одномъ изъ №№ „Театръ и Искусство“ замѣтку о томъ, что „г-жа Днѣпрова или г-жа Пасхалова будутъ приглашены г-жей Дюковой въ составъ харьковской труппы, на мѣсто выбывшей г-жи Юрьевой, такъ какъ та и другая свободны“. Что г-жу Днѣпрову приглашала г-жа Дюкова — это вѣрно. Что же касается до того, что Э. Ф. Днѣпрова свободна, то это не вѣрно, такъ какъ съ октября мѣсяца по В. постъ г-жа Днѣпрова гастролируетъ со своей собственной труппой. Гастроли были начаты въ г. Полтавѣ и конечнымъ пунктомъ служить Варшава. До сего времени г-жа Днѣпрова посѣтила слѣдующіе города: Полтава, Екатеринославъ, Александровскъ, Симферополь, Феодосія, Ялта, Севастополь, Мелитополь, Сумы, Могилевъ губ., Гомель, Бобруйскъ; остаются Минскъ, Бѣлостокъ, Лодзь и Варшава. Не смотря на тяжелое время дѣла очень хороши. Примѣромъ можетъ служить городъ Сумы, гдѣ несмотря на отсутствіе театра (клубный садъ посѣщается только исключительной публикой), за шесть спектаклей было взято болѣе 3000 рубл. Въ поѣздкѣ идутъ слѣдующія пьесы: „Нора“, „Искушение“, „Да здравствуетъ жизнь“, „Волшебная сказка“, „Идиотъ“, „Сегодня“, „Предки“, „Надо разводиться“, „Дикарка“ и „Дачники“.

Составъ труппы: г-жи Днѣпрова, Балконская, Головинская, Егорова, Каменская, Красова, Мартенсъ, Тамара и Юрова; гг. Афанасьевъ, Волконскій, Девени, Зубовъ, Каринъ, Колосовскій, Кубанскій, Надеждинъ-Авскій, Каровскій, Пашковскій, Ушаковъ, Чужбиновъ и Яновскій.

С. Колосовскій.

ПАМЯТИ И. М. ШУВАЛОВА.

Бѣды идутъ не въ одиночку, а чередою. Послѣ Песоцкаго умеръ Шуваловъ! Смерть безжалостно вырвала цвѣтущаго, казалось, на видъ Ивана Михайловича, наполнивъ смятеніемъ и ужасомъ сердца его товарищей, сразивъ его семью, оставленную безъ всякихъ средствъ... Ошеломила эта катастрофа и харьковское общество, давно чтившее покойнаго, какъ талантливаго, интеллигентнаго и серьезнаго артиста, украшавшаго мѣстную драматическую сцену, въ теченіе четырехъ сезоновъ... Скорбь товарищей покойнаго, какъ по харьковской сценѣ, такъ и по другимъ театрамъ, участіе и сочувствіе публики были не обычной „реторикой печали“, а искреннимъ, согрѣтымъ горячей любовью къ артисту и челоуку, состраданіемъ. На гробъ покойнаго было возложено 35 вѣнковъ, — изъ нихъ „театральныхъ“ было лишь девять, остальные отъ различныхъ учрежденій, общественныхъ группъ и частныхъ лицъ.

И. М. Шуваловъ заболѣлъ лѣтъ пять тому назадъ въ Києвѣ такъ называемой брюшной грыжей (herniae epigasticae), имѣвшей роковое вліяніе. Вслѣдствіе паденія въ „Отелло“, очень неосторожнаго, у Шувалова явились острые желудочныя страданія, осложненныя еще атоніей кишекъ и онъ тяжело занемогъ; не суждено ему было вернуться въ театръ, — онъ вышелъ изъ уборной, въ которой всегда одѣвался съ Песоцкимъ, въ вечеръ смерти послѣдняго, — такъ эта уборная и опустѣла... Если можно было считать Песоцкаго ближайшимъ „кандидатомъ“, какъ самого старшаго въ труппѣ по возрасту (64 г.), то ни въ какомъ случаѣ не подходилъ къ этому Шуваловъ, которому весной этого года исполнилось бы только сорокъ лѣтъ!.. На видъ И. М. казался много старше — и это одинъ изъ признаковъ того „склероза“, который разрушалъ его сосуды.

Операция, произведенная вслѣдствіе крайней необходимости, потому что боли доводили больного до изступленія (онъ могъ умереть отъ шока), — имѣла печальный исходъ: послѣ приступа кровявой рвоты наступило быстрое паденіе дѣятельности сердца и вечеромъ 15 февраля Шуваловъ умеръ.

Послѣдній разъ И. М. выступилъ 3-го февраля въ пьесѣ „Крылья связаны“ и 4-го вечеромъ былъ еще въ театрѣ, — 2-го онъ игралъ „Отелло“ и игралъ хорошо, пылко, увлекательно.

Весьма скудны тѣ біографическія данныя, которыя имѣются о покойномъ, носившемъ фамилію Егорова, — воспитывавшаго его опекуна, изъ дома котораго онъ ушелъ лѣтъ семнадцати всего отъ роду. Страсть къ сценѣ была у мальчика прирожденной. Выйдя изъ Царскосельской гимназіи, Шуваловъ около полутора лѣтъ посѣщалъ въ качествѣ „экстерна“ Петербургское театральное училище и такъ какъ не имѣлъ средствъ къ жизни, то игралъ и вообще „помогалъ“ на клубныхъ сценахъ. Изъ Петербурга онъ попалъ въ Кострому, а оттуда въ Сим-

бирскъ къ Разказову, на дочери котораго женился, не имѣя полныхъ двадцати лѣтъ. Признаки таланта въ соединеніи съ прекрасными внѣшними данными создали юному актеру нѣкоторую извѣстность и онъ вошелъ въ труппу Корша, въ золотой вѣкъ ея дѣятельности, когда служили Давыдовъ, Кисилевскій, Соколовъ-Градовъ, Рошинъ-Инсаровъ, Солонинъ и др. У Корша Шуваловъ прослужилъ сезона три и игралъ главнымъ образомъ „молодыхъ людей“. при чемъ одной изъ лучшихъ ролей его былъ Молчалинъ. Послѣ того Шуваловъ игралъ цѣлое лѣто на Крестовскомъ, въ прекрасно составленной изъ молодыхъ силъ труппѣ, руководилъ которой Аграмовъ съ особенной любовью. Эту же труппу онъ перевелъ въ Одессу (первый сезонъ Грекова — въ 1892 г.) — и отсюда собственно пошла извѣстность Шувалова. Изъ Одессы онъ перешелъ въ составъ Казанско-Саратовскаго Товарищества, въ которомъ пробылъ два года. Въмѣстѣ съ труппой „Товарищества“ Шуваловъ былъ весною въ Харьковѣ, — это было первое его появленіе на Харьковской сценѣ. Какъ сейчасъ помню, онъ дебютировалъ въ „Старыхъ годахъ“ съ огромнымъ успѣхомъ и тогда же сыгралъ „Отелло“. Прослуживъ два сезона въ Києвѣ у Соловцова, Шуваловъ перешелъ на два сезона въ Харьковъ, а затѣмъ въ Ростовъ (у Синельникова) и потомъ опять въ Києвъ. Около года пробылъ Шуваловъ на Александринской сценѣ, но оставилъ ее до истеченія срока контракта, перейдя снова въ Харьковъ, гдѣ служилъ четвертый сезонъ... и послѣдній.

Изъ огромнаго репертуара покойнаго перечислю тѣ роли, въ которыхъ онъ былъ особенно интересенъ: Борисъ Годуновъ, Іоаннъ Грозный, Кузозакинъ, Бѣлугинъ, Васильковъ, Ивановъ, дядя Ваня, Вершининъ, Лопахинъ, Рыловъ, Рахмановъ, Василий („Каш. Стар.“), Игнатій Шелковниковъ („Золото“), Отелло, Макбетъ. Лиръ, Царь Эдипъ, Петроній, Рюи Блазъ, Эгмонтъ, Поза, Де-Ризооръ, Уріэль Акоста, Штокманъ, Берникъ, Геншель, Генрихъ („Потонъ колоколовъ“). Покойный охотно игралъ роли съ комическимъ характеромъ и создалъ не мало образовъ въ комедіяхъ Голдони, Мольера и др. нашихъ и иностранныхъ писателей — юмористовъ.

Прекрасный товарищъ, покойный былъ уважаемъ искренно и пользовался непритворной любовью, — въ немъ не было этой зависти Сальери и желчной раздражительности и нетерпимости, которыя — увы! такъ часто встрѣчаются среди крупныхъ и среднихъ артистическихъ величинъ. Нѣсколько скрытный по натурѣ, но всегда ровный и корректный онъ былъ общительнымъ и живымъ товарищемъ со всѣми членами труппы; покойный вообще съ истиннымъ достоинствомъ и честью выполнялъ свои обязанности, служа примѣромъ строгаго, серьезнаго и преданнаго отношенія къ искусству.

Какъ актеръ, Шуваловъ далеко не сказалъ своего послѣдняго слова, — онъ много работалъ и шелъ неудержимо впередъ. Но жизнь его прервалась внезапно, въ самомъ расцвѣтѣ творческихъ силъ. Миръ его душъ!

І. Тавридовъ.

ЭЛЕМЕНТЫ ДРАМАТИЧЕСКАГО ТВОРЧЕСТВА.

...„Нашу рѣчь дыханье составляетъ, а дыханье есть жизнь“....

Шекспиръ. „Гамлетъ“
пер. П. П. Гнѣдича.

Вотъ что говоритъ Шекспиръ устами Гамлета въ наставленіяхъ актерамъ во 2-й сценѣ III-го акта.

1) «Вы *) прочтете монологъ *легко и свободно* (trippingly on the tongue).

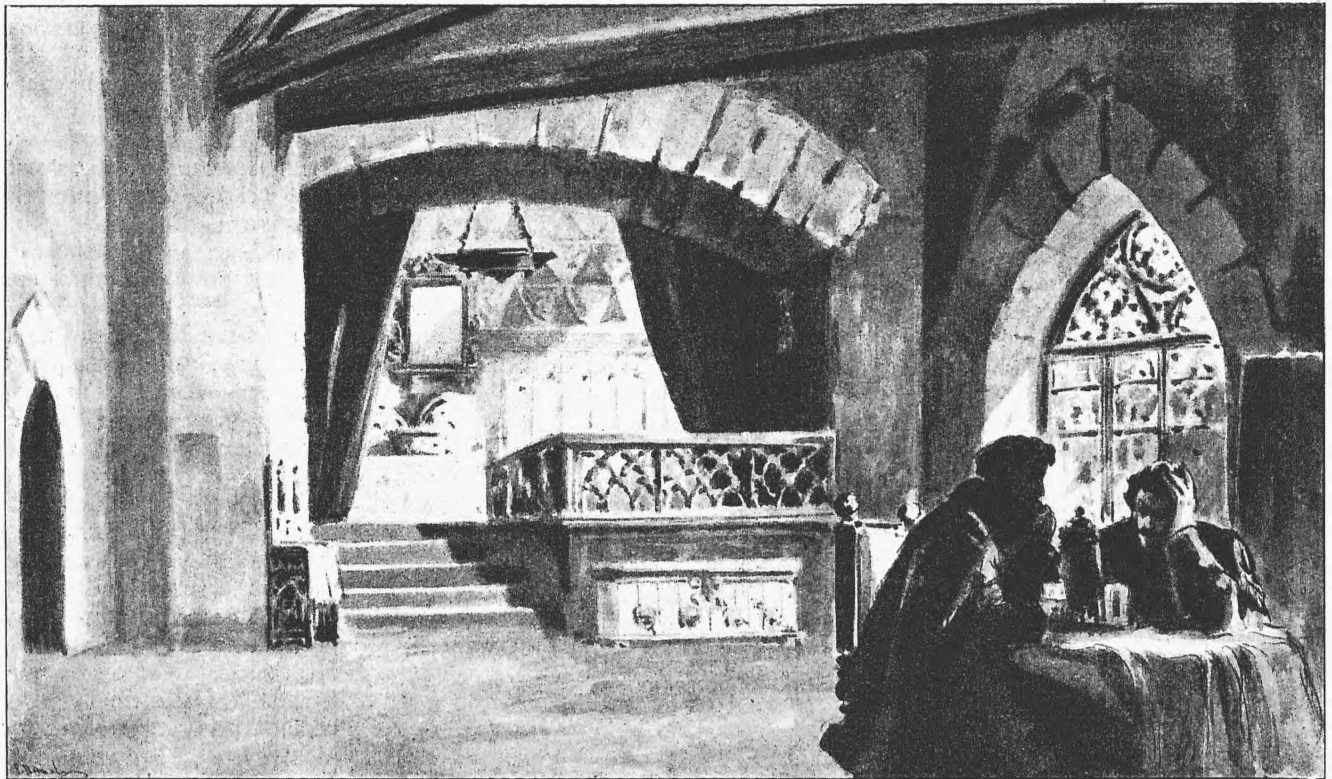
2) Если вы будете орать (if you mouth if) — какъ большинство нашихъ актеровъ, то я предпочелъ бы, чтобъ мои стихи прокричалъ уличный разносчикъ.

3) Не машите слишкомъ по воздуху руками, будьте спокойнѣе: въ самомъ потокѣ, бурѣ, такъ сказать, въ вихрѣ страстей, вы должны быть до извѣстной степени сдержанными для приданія плавности роли.

4) Но не будьте вялы.

*) Перев. П. П. Гнѣдича. „Гамлетъ“ Москва 1892 г.

—§ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

„Эльга“, Гауптмана. Декорація II акта.

Рис. С. Панова.

5) Здравый смыслъ долженъ быть единственнымъ нашимъ учителемъ.

6) Согласуйте движенія со словами, слова съ движеніями такъ, чтобы это не выходило изъ границъ естественности.

7) Цѣль искусства всегда была и прежде и есть теперь—быть вѣрнымъ отраженіемъ природы—отразить и добродѣтель, и порокъ, и характеръ настоящаго вѣка».

Въ этихъ краткихъ выраженіяхъ опредѣляется Шекспиромъ теорія драматическаго искусства.

Едва ли можно что-либо къ этому добавить, настолько формулировка теоріи ясна и опредѣленна.

У драматическаго актера должна быть прежде всего легкая и свободная рѣчь.

На сценѣ не должно быть крика, который по своему существу не можетъ имѣть мѣсто въ драматическомъ творествѣ, такъ какъ онъ не въ состояніи передавать психологію душевныхъ явленій.

На сценѣ долженъ существовать «относительный покой»; какъ бы ни была быстра въ темпѣ, и сильна по страсти сцена, въ ней не должно быть суеты, мельканія и хаоса, но во всемъ должна существовать логически правильная послѣдовательность, составляющая плавное цѣлое.

При этомъ нельзя быть вялымъ, должна существовать энергія, иначе говоря активность, безъ которой немислимо и невозможно никакое творчество.

Убѣжденность, искренность, проникновенность, жизненность, интенсивность выраженія, яркость, сила, эластичность, плотность ея и непрерывность—это все элементы творчества, которые могутъ быть добыты не иначе, какъ при наличности физической и психологической энергіи.

Въ этой-то активности, собственно говоря, и заключается отличіе безсмертнаго художника—творца

въ искусствѣ отъ смертнаго человѣка въ жизни,—объекта,—испытывающаго дѣйствіе непреложныхъ законовъ природы.

Здравый смыслъ долженъ быть единственнымъ руководителемъ въ изученіи и передачѣ роли. Приступая къ ея изученію, нужно прежде всего исходить изъ смысла, нельзя подыскивать ту или другую жизненную интонацію и подгонять ее къ даннымъ словамъ, звуковая мелодія прежде всего должна соответствовать данному смыслу, такъ какъ послѣдняя существуетъ не для выраженія словъ, а для выраженія мысли посредствомъ словъ, поясняющихъ ту или другую звуковую мелодію.

Вотъ почему нельзя придумывать особаго тона къ роли; нельзя подъ впечатлѣніемъ читаемой роли фантазировать, стараясь копировать какой-то образъ, носящійся въ головѣ или видѣнный въ жизни, подгоняя его къ словамъ данной роли, но слѣдуетъ прежде всего передавать *смыслъ* изучаемой роли, другими словами мысли автора,—вѣрная передача смысла должна ео ipso создать и тонъ, и жестъ.

Тонъ въ роли есть послѣдній процессъ ея изученія и воспріятія, онъ выплываетъ при условіи, если воспринять смыслъ и передано чувство.

Итакъ придумать тонъ нельзя, онъ долженъ получиться.

Вѣдь мысли и чувства суть, такъ сказать, величины постоянныя, они свойственны всѣмъ людямъ безъ изъятія, но *формы* ихъ проявленія безгранично разнообразны. Тонъ это тоже форма, черезъ которую актеръ проводитъ тѣ или другія мысли и чувства, она даетъ стиль и характеръ проявившемуся въ ней творческому духу. Вотъ почему необходимо полное согласіе, полная гармонія между духомъ и формой, иначе говоря—*побѣда* духа надъ формой, ибо подчиненіе послѣдней духу есть выраженіе творчества въ міровой волѣ.

Творческую дѣятельность можно понимать какъ способность воодушевляться формой, а талантъ есть только степень яркости воодушевленія; чѣмъ убѣжденнѣе и чѣмъ индивидуальнѣе актеръ, тѣмъ онъ талантливѣе.

Перехожу къ двумъ послѣднимъ пунктамъ: движенія должны вѣрно дополнять рѣчь актера, ибо конечная цѣль искусства есть вѣрное отраженіе природы, причемъ во всемъ долженъ быть сохраненъ и стиль, и характеръ. Крикъ, суету, разговоръ и проч. нельзя передавать черезъ крикъ, суету и разговоръ, а нужно передать *характеръ* того, другого и третьяго.

У драматическаго актера, стало быть, въ распоряженіи для проявленія своей творческой дѣятельности два средства: 1) рѣчь, 2) движенія.

Рѣчь должна быть легкой, свободной, энергичной

который становится цѣннымъ въ устахъ драматическаго артиста только тогда, когда онъ въ состояніи отражать и передавать, подобно дуновенью вѣтерка, сокровеннѣйшія движенія души человѣка, которыхъ не выразить словами.

Разсматривая человѣка съ точки зрѣнія его психологической сущности, никоимъ образомъ нельзя голосъ отдѣлять отъ его существа, точно такъ же какъ нельзя отдѣлять его видимыя части: руки, ноги, голову, туловище, — части въ своей совокупности, составляющія его внѣшній обликъ.

Если назначеніе названныхъ частей составляютъ внѣшній видъ человѣка, то что же выражаетъ его внутренній міръ, какъ не его голосъ, который выносить наружу его мысли и чувства? Если вся природа, до животнаго включительно, интересна намъ

красотою своихъ внѣшнихъ формъ, то *человѣкъ* интересенъ *внутреннимъ своимъ содержаніемъ*.

Актеръ, будь это драматическій артистъ или пѣвецъ, проникаетъ въ душу зрителя прежде всего черезъ посредство слуховыхъ воспріятій, а потомъ уже черезъ зрительныя ощущенія; слуховыя ощущенія берутъ перевѣсъ надъ зрительными: въ этомъ не трудно убѣдиться, просидѣвъ въ театрѣ съ закрытыми ушами: при такомъ положеніи трудно будетъ разобраться въ игрѣ актеровъ и освоиться съ содержаніемъ пьесы, тогда какъ закрывъ глаза и только слушая — можно насладиться и актеромъ, и пьесой.

Основное различіе между оперой и драмой заключается въ томъ, что предметомъ первой есть *чувство*, а второй *мысль* и *чувство*; въ первой длинный, тягучій звукъ, — то, что мы называемъ пѣніемъ, во второй корот-

кій звукъ, — то, что мы называемъ рѣчью.

Въ пѣніи на первомъ планѣ — *звукъ*, *мелодія* и наконецъ *слово*, а въ рѣчи *слово*, *звукъ* и *мелодія*.

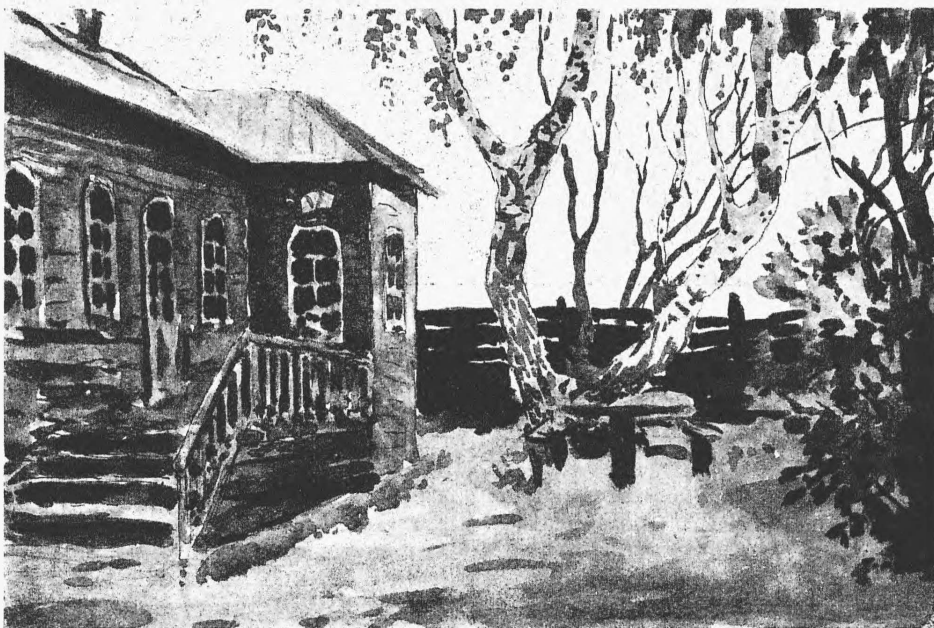
Какъ тамъ, такъ и здѣсь существуетъ *мелодія*, которая въ рѣчи болѣе утонченна, т. е. раздроблена на гораздо большее количество интерваловъ, чѣмъ въ пѣніи, состоящемъ изъ полутоновъ, тогда какъ въ разговорѣ встрѣчаются почти неуловимые $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$, $\frac{1}{32}$ -ые тона.

Слово существуетъ для того, чтобы передавать мысль и пояснять чувство; при передачѣ мысли оно играетъ первенствующую роль, при передачѣ же чувства первое мѣсто занимаетъ мелодія и ея психологическая окраска, будь это въ пѣніи или въ рѣчи безразлично. Но какъ въ оперѣ, такъ и въ драмѣ — передача чувства на первомъ планѣ, ибо *чувство* есть истинный объектъ всѣхъ искусствъ.

С. Броневи́скій (Бояну́съ).

— ❧ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ ❧ —

„Иванъ Миронычъ“. Декорація 2-го дѣйствія.

Рис. А. Любимова.

плавной, осмысленной и естественной, а движенія должны отвѣчать смыслу рѣчи.

Рѣчь можно разложить на слово и звукъ, дающій психологическую окраску рѣчи, — общую звуковую мелодію, иными словами, звукъ даетъ звукой *фонъ*, а слово поясняетъ этотъ фонъ, такъ напр. рыданіемъ мы даемъ общій фонъ грустнаго, тяжелаго настроенія, а словами поясняемъ — отчего тяжело.

На общемъ фонѣ грустнаго, веселаго, задумчиваго и проч. настроенія посредствомъ слова, а также посредствомъ движеній, которыя уснащаютъ слово мы, даемъ *рисунки* этого настроенія. Конечно, движенія должны находиться въ полномъ согласіи съ характеромъ рѣчи, такъ напр. энергичную рѣчь не могутъ сопровождать вялыя движенія и наоборотъ.

Итакъ, все драматическое искусство состоитъ изъ трехъ элементовъ другъ изъ друга логически вытекающихъ и другъ друга поясняющихъ: 1) Голосъ, 2) Слово, 3) Движенія. Слово поясняетъ звукъ, движеніе украшаетъ слово.

Изъ этого нетрудно будетъ заключить, какое значеніе въ художественной рѣчи имѣетъ голосъ, ко-

ВЪ КИТАЙСКОМЪ ТЕАТРѢ.

(Изъ записной книжки туриста).

Страсть ко всякаго рода зрѣлищамъ отличительная черта жителей Срединнаго царства. Тѣмъ не менѣе положеніе театра въ Китаѣ незавидное и служители сценическаго искусства не пользуются ни поддержкою правительства, ни особенной любовью или уваженіемъ.

Въ Китаѣ испоконъ вѣковъ занятіе актера причислялось къ числу самыхъ позорныхъ профессій, каковыми являлись (да и теперь еще остаются) проститутія, врачеваніе и ремесло цирюльника. Правительственные чиновники и законодатели, исходя изъ ученія Кон-фу-тсе, не только не видѣли никакой пользы въ сценическомъ искусствѣ, но усматривали въ немъ вредъ и пагубное вліяніе на общественную нравственность.

И были правители, при которыхъ злополучные китайскіе «цхан-си-ды» (актеры) подвергались гоненіямъ, а многіе постоянные театры разъ навсегда закрывались...

Насколько глубоко вкоренилось презрительное отношеніе къ дѣятельности актера—видно изъ слѣдующаго историческаго факта: въ восьмидесятыхъ годахъ, во время конкурсныхъ испытаній, устраиваемыхъ дважды въ каждое пятилѣтіе, нѣкій молодой еще китаецъ Шенцзинской провинціи, особенно выдѣлился своими познаніями и получилъ исковую степень «цзынь-ши», т. е. имѣющаго право поступить на государственную службу. Спустя нѣкоторое время остальные конкуренты подали экзаменаторамъ коллективное ходатайство, въ которомъ заявляли, что получившій ученую степень не имѣетъ на нее права, такъ какъ его прадѣдъ по профессіи былъ актеръ. Послѣ наведенія справокъ ходатайство было уважено и злополучный уроженецъ Шен-цзина былъ вычеркнутъ изъ списка лауреатовъ, ибо своимъ происхожденіемъ отъ прадѣда—актера компрометировалъ почтенную корпорацию ученыхъ...

Въ іюлѣ прошлаго года мнѣ удалось попасть на одинъ изъ китайскихъ спектаклей.

Около часу дня, знойнаго и пыльнаго, въ сопровожденіи переводчика Шен-у-чена, я верхомъ отправился въ предмѣстье древней столицы Шенцзина. Уже издали я завидѣлъ передъ сѣрымъ, облицованнымъ кирпичемъ, зданіемъ театра множество обтянутыхъ синей холстиной «фудутунокъ», запряженныхъ мулами, верховыхъ лошадей и цѣлую толпу уличныхъ ребятъ, цирюльниковъ и продавцовъ всевозможной снѣди и неизбѣжнаго «чигао»—родъ сладкаго пирога съ фруктами.

Сдавъ лошадей на руки обступившихъ насъ со

всѣхъ сторонъ мальчугановъ, мы прошли въ небольшой грязный дворикъ и въ концѣ полутемнаго узкаго-корридора остановились.

Здѣсь была касса. Пожилой китаецъ сидѣлъ за небольшимъ столикомъ и принималъ входную плату. Послѣдняя обыкновенно не превышаетъ двадцати копѣекъ въ партерѣ и 3—4 рублей за ложу. Мы уплатили по полтиннику и двинулись впередъ черезъ толпу, тѣснившуюся со всѣхъ сторонъ передъ входомъ. Бывшая у меня на лѣвомъ рукавѣ красная шелковая повязка съ китайской надписью «ву-фан-зы-жень» обратила вниманіе одного изъ «контролеровъ», который бросился впередъ, расталкивая толпу и расчищая намъ дорогу безцеремонными пинками.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

„Вій“.

Рис. С. Панова.

Просторное, довольно свѣтлое помѣщеніе было переполнено зрителями, возсѣдавшими на длинныхъ узкихъ скамьяхъ, между которыми стояли такіе же длинные дощатые столы. Слева и справа вдоль стѣнъ были устроены ложи въ видѣ простыхъ перегородокъ, какія бывають въ маленькихъ провинціальныхъ циркахъ. Пространство между ложами и «партеромъ», т. е. скамьями, изображало «галерку», гдѣ зрители помѣщались стоя.

Меня торжественно усадили во второмъ ряду и я направилъ взоры на сцену, гдѣ уже шло представленіе. Сцена напоминала обыкновенную эстраду, открытую съ трехъ сторонъ, безъ занавѣса и безъ суфлерской будки (китайскіе актеры знаютъ свои роли наизусть, заучивая ихъ со словъ старыхъ актеровъ; писанныхъ же ролей у нихъ не имѣется). По краямъ эстрады идутъ небольшія перила, обтянутыя сукномъ.

На второмъ и третьемъ планѣ съ лѣвой стороны помѣщался оркестръ, неиз-

мѣнно сопровождающій исполненіе артистовъ. Онъ состоялъ изъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ: семиструнный «цинъ» (родъ гуслей), двухструнная балалайка изъ кокосоваго орѣха, двѣ бамбуковыя флейты, «юо-цинъ» — подобіе скрипки и неизбѣжный въ Китаѣ самый популярный изъ всѣхъ инструментовъ — гонгъ. Все это свистѣло, пищало, брнчало, и сопровождалось грохотомъ гонга.

Героиня, наряженная въ роскошную шелковую курму съ художественнымъ шитьемъ, подъ аккомпанементъ оркестра речитативомъ повѣствовала зрителямъ свое горе: она влюблена въ простаго авантюриста, предводителя цѣлой шайки, тогда какъ ее хотять выдать замужъ за стараго, богатаго «да-женя» (сановника).

На сцену героинѣ является комикъ-резонеръ или «шутъ» въ специальномъ для этого амплуа гримѣ: вѣлки глазъ, кончикъ носа, губы и брови покрыты бѣлилами. Расхаживая по эстрадѣ, онъ даетъ, по видимому, остроумную, юмористическую характеристику героини, ея положенія и остальныхъ дѣй-

ствующиѣхъ лицъ. Говоритъ онъ речитативомъ, много жестикулируетъ и поражаетъ замѣчательной мимикой. Послѣ каждаго куплета въ зрительномъ залѣ раздается хохотъ и слышны громкія одобрительныя восклицанія.

Китайцы не аплодируютъ. Аплодисменты замѣняются возгласами «хао-тин-хао!» (хорошо, очень хорошо!).

Кромѣ текста роли, комикъ-резонеръ обильно уснащаетъ рѣчь разнаго рода сентенціями, пословицами, иногда весьма остроумными. Привожу нѣкоторыя въ видѣ примѣра.

«Изъ хорошаго металла не дѣлаютъ меча, а изъ хорошаго чело-вѣка не бываетъ солдата».

«Вино не виновато, что опьяняетъ, чело-вѣкъ самъ имъ напивается. Если жены измѣняютъ, то виноваты въ этомъ мужья» и т. п.

«Злодѣй» выходитъ на сцену съ лицомъ похожимъ на палитру: его гримъ состоитъ изъ сочетанія разноцвѣтныхъ полосъ и узоровъ съ бѣлыми на носу. Рѣдкія, угрожающія движенія, стремительная походка, быстрые повороты головы, свирѣпыя взгляды и крикливый отрывистый тонъ рѣчи напоминаютъ нѣсколько палачей и манеры тифангуана, которыхъ я видѣлъ въ китайскомъ судѣ во время пытокъ и казни.

Неизбѣжный въ каждой пьесѣ китайскій сановникъ появляется съ длинной (до колѣнъ) бородой, въ роскошномъ, шитомъ золотомъ и разноцвѣтными шелками костюмѣ, который далеко не гармонируетъ съ убогой простотой сцены и зрительнаго зала.

Онъ настаиваетъ на бракѣ съ Ян-ху-си и грозитъ предать казни ея возлюбленнаго — разбойника. Въ слѣдующей сценѣ авантюристъ увлекаетъ Ян-ху-си за занавѣску, объявивъ зрителямъ, что «идетъ совершать брачное торжество». Казалось бы, что всякіе комментаріи въ эту минуту излишни. Но не такъ думаютъ китайскіе лицедѣи.

Они хорошо знаютъ вкусы своихъ соотечественниковъ и вотъ, изъ-за занавѣски просовываются двѣ пары ногъ: крошечные расшитые ботинки Ян-ху-си и бархатные башмаки ея возлюбленнаго. Занавѣска приходитъ въ движеніе, весь зрительный залъ приходитъ въ веселое настроеніе и со всѣхъ сторонъ несется одобрительное «хао!»

Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что въ Небесной Имперіи театральныя представленія, какъ и пьесы никогда не знали ни полицейской, ни цензурной опеки. Дай-цинское правительство предоставляетъ это право самимъ зрителямъ, отъ которыхъ и зависитъ самое существованіе театровъ и успѣхъ пьесы.

Знатный «да-жень», узнавъ о случившемся, собираетъ войско и идетъ брать приступомъ «им-пань» (такъ называются маленькія крѣпости, напоминающія средне-вѣковые замки), гдѣ укрылся злодѣй съ вѣроломной Ян-ху-си.

Но не думайте, читатель, что вы увидите соответствующую декорацию крѣпости, толпу статистовъ-солдатъ и пр. Ничего подобнаго.

Каменные зубчатые стѣны «импани» изображаются пятью статистами, выстроившимися въ рядъ въ глубинѣ сцены. «Да-жень» въ сопровожденіи трехъ солдатъ зигзагами ходитъ по сценѣ, изображая многодневный трудный походъ. Затѣмъ его «войско»

ТЕАТРЪ АНТУАНА.

Mlle Andrée Méry.
„Лиръ“ — Корделія.

съ воинственнымъ кличемъ бросается на «стѣны» импани. Статисты, послѣ третьяго натиска, падаютъ на землю, не жалѣя затылковъ. «Импань» взята. Появляются злодѣй и горько плачущая Ян-ху-си. Ихъ уводитъ съ собою побѣдитель «да-жень».

Въ послѣдней сценѣ появляются императоръ и императрица, окруженные придворными.

Костюмы ихъ поражаютъ изумительной роскошью, а высокая цѣнность ихъ увеличивается еще и вѣрностью изображаемой въ пьесѣ эпохѣ. (Нѣкоторые костюмы оцѣниваются въ 250 — 300 мексиканскихъ долларовъ).

Приводятъ связаннаго злодѣя и Ян-ху-си.

Да-жень въ напыщенной рѣчи произноситъ нѣчто вродѣ обвинительной рѣчи. Злодѣй хранитъ презрительное молчаніе и держитъ себя съ гордымъ достоинствомъ. Императрица произноситъ моральную сентенцію на тему о недостойныхъ дѣвицахъ и о поруганныхъ благородныхъ чувствахъ «да-жень».

Императоръ приговариваетъ (каково правосудіе!) злодѣя къ смертной казни.

Выбѣгаетъ палачъ съ ятаганомъ. Этотъ актеръ великолѣпенъ по мимикѣ и экспрессивной пластикѣ, въ которой нѣтъ и тѣни столь возможной здѣсь утрировки. Сцена казни, несмотря на крайній ея реализмъ, художественно-красива и производитъ сильное впечатлѣніе.

Пьеса заканчивается появленіемъ комика-резонера, въ нѣсколькихъ словахъ резюмирующаго всю пьесу. Хотя де счастье двухъ молодыхъ любящихъ сердецъ разрушено безвозвратно, но первый цвѣтокъ любви все же сорванъ, а старая похотливость «да-женя» наказана тѣмъ, что онъ лишился ожидаемыхъ имъ любовныхъ утѣхъ съ прелестной Ян-си-ху. Въ итогѣ наибольшее благополучіе выпадаетъ на долю шута, который желаетъ зрителямъ всего лучшаго и отправляется «утѣшать плачущее сердце прелестной Ян-си-ху».

Какъ ни чужда была мнѣ вся обстановка китайскаго театра, какъ ни отвлекали мое вниманіе всевозможныя мелочи, я долженъ, однако, признать, что видѣнная мною китайская труппа по качеству самаго исполненія, оказалась значительно лучше, чѣмъ многія европейскія провинціальныя труппы. И если положеніе китайскаго театра крайне неприглядно въ общемъ, то въ этомъ виноваты не актеры, а дай-цинскіе чиновники и тенденціи конфуціанства.

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида разнообразія нарѣчій и изолированности литературнаго или такъ называемаго «мандаринскаго» языка. Если отбросить правительственный гнетъ, традиціонныя условности и лингвистическія затрудненія, китайскіе жрецы Мельпомены, съ ихъ строгимъ отношеніемъ къ своему дѣлу, съ ихъ несомнѣнной природной даровитостью, могли бы создать изъ театра народную школу и, при страсти китайцевъ къ зрѣлищамъ, пролить не одинъ лучъ свѣта въ замкнутую народную жизнь.

А, впрочемъ, если измѣнить масштабъ, то не то же ли самое придется сказать и о нашемъ русскомъ театрѣ?

Но и въ такомъ случаѣ китайскій театръ имѣетъ одно преимущество.

Красный карандашъ цензора не коверкаетъ произведеній сценической литературы, не лишаетъ зрителей права установить цензуру нравовъ и даетъ такимъ образомъ полный просторъ соединенному творчеству писателя, актера и публики.

Георгій Эрастовъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Позвольте мнѣ еще разъ вернуться къ г. Давыдову. Кстати, почтенный артистъ написалъ письмо, въ которомъ не столько опровергаетъ, сколько подтверждаетъ изложенное въ бесѣдѣ, хотя, правда, безъ жестокихъ и грубыхъ выражений. Но вѣдь дѣло не въ выраженіяхъ. Дѣло въ жестокости и грубой дѣйствительности.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

„За славой“.

Кронигъ (г. Бѣлгородскій).

Рис. М. Демьянова.

Мнѣ хотѣлось бы по поводу «бутады» г. Давыдова разъ на всегда выяснить и покончить съ претензіями и самолюбіемъ «казенныхъ актеровъ». О, я не о дарованіяхъ ихъ говорю! Дарованія ихъ внѣ спора, хотя и отличаются неподвижностью и подернуты рутинною. Я говорю объ ихъ претензіяхъ «представлять» собою сценическій міръ, въ его чаяніяхъ и надеждахъ, порывахъ и мечтахъ, стремленіяхъ и идеалахъ, значеніи и вліяніи. Тутъ я позволю себѣ сказать, что ихъ претензіи дутыя, самолюбіе — фальшивое, и что рука ихъ, творящая «благостыню» бѣднымъ актерамъ, въ своемъ жестѣ заключаетъ много оскорбительнаго. Какъ невозможно считать чиновниковъ представителями русскаго общества, такъ точно нельзя признать выразителями русскаго сценическаго міра казенныхъ актеровъ. И снова повторяю: дѣло не въ ихъ дарованіяхъ. Русская бюрократія, безспорно, привлекла въ свои ряды множество умныхъ, образованныхъ и даровитыхъ людей, но вслѣдствіе этого, она не перестала быть бюрократіею, нисколько не выражающею настроеній и упованій русскаго общества.

Нѣчто подобное происходитъ и съ казенными актерами. Г. Давыдовъ напрасно, по примѣру многихъ, указываетъ на то, что казенные актеры, въ значительномъ числѣ, вышли изъ среды провинціального актерства. Вышли—и уже ничѣмъ не принадлежатъ къ этой группѣ. И чиновники берутся

изъ общества, но они чиновники. «Der Mensch ist wass er isst»—человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ. И когда актеръ «ѣстъ» казенное жалованье, онъ становится, особенно если этотъ періодъ продолжается долго, «казенною вещью». Не слѣдуетъ думать, что превращеніе въ «казенную вещь» совершается намѣренно, путемъ насилия надъ собою и торжественнаго отреченія отъ своихъ убѣжденій и стремленій. Это слишкомъ грубое и въ общемъ, несправедливое предположеніе. Процессъ происходитъ незамѣтно, интимно, таинственно. Но все кругомъ, вся обстановка, вся дисциплина, весь характеръ дѣятельности и формы зависимости — таковы, что казенный актеръ постепенно утрачиваетъ черты живой «вольницы духа», каковою является актерство, и превращается въ «казенную вещь». Постепенно, какъ выражается восточная поэзія, скрутку его души застегивается на всѣ пуговицы. Постепенно, онъ удѣляетъ все больше и больше вниманія служебной карьерѣ, нежели искусству. И постепенно же, его вниманіе и предусмотрительность переносятся на выполнение «предначертаній» и угожденіе начальству. Художникъ не долженъ имѣть цѣпей. Разумѣется, это идеальное, въ полной мѣрѣ неосуществимое требованіе, и нѣтъ ни художниковъ, ни, вообще, людей, которыхъ бы не отягощали цѣпи земного и матеріальнаго. Но нигдѣ цѣпи такъ не даютъ себя чувствовать, какъ на казенной службѣ: впереди пенсія, безбѣдная старость, въ настоящемъ — сытое, вполне обеспеченное существованіе. Актеръ становится буржуа, и чѣмъ онъ старше, тѣмъ сильнѣе засасываетъ его буржуазное, мѣщанское благополучіе. Надо судить по человѣчеству. Кажется, Берне сказалъ, что съ тѣхъ поръ какъ сталъ собственникомъ хорошаго фарфороваго сервиза, онъ значительно понизилъ тонъ своего призыва къ «молодой Германіи». «Это навѣрное Меттернихъ подсунилъ мнѣ этотъ сервизъ», писалъ онъ со скорбною ироніею, стараясь высвободиться изъ фарфоровыхъ оковъ, но все же такъ, чтобы не разбить дорогой подарокъ.

Не будемъ строги, не будемъ осуждать. Жизнь наталкиваетъ на компромиссы, сплетена изъ компромиссовъ. Но когда рѣчь идетъ о представительствѣ интересовъ, о способности загораться, а загорѣвшись, служить живымъ факеломъ, освѣщающимъ путь свободы и красоты—будемъ помнить, что сытые, отслоившіеся, дорожащіе своими фарфоровыми цѣпями, казенные актеры всего менѣе способны понять духъ времени, потребности массы, глухіе стоны освобождающейся жизни; что сытый не разумѣетъ голоднаго, что обеспеченные не могутъ судить о необеспеченности; что люди съ кокардами (у казенныхъ актеровъ, впрочемъ, вмѣсто кокарды что-то другое) плохіе истолкователи нуждъ, которыхъ не

ДРАМАТ. ТЕАТРЪ.

„Иванъ Миронычъ“.

Учитель математики
Ивановъ (г. Рогожинъ).

Рис. М. Демьянова.

Засѣданіе Театральнаго Общества.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

испытываютъ, и стремлений, которыя ихъ не касаются.

Антагонизмъ между казенными и частными актерами, несомнѣнно, существуетъ. Антагонизмъ глухой, инстинктивный. Можетъ быть, тутъ есть и частица зависти (будемъ безпристрастны), хотя найдется не мало актеровъ и актрисъ, и очень выдающихся, и среднихъ, которые никогда не промѣняютъ своей воли и независимости, безбережности своихъ исканій и надеждъ, на «тихую пристань», гдѣ стопудовымъ якоремъ жизнь прикрѣплена къ мелкому мѣсту. Во всякомъ случаѣ, не завистливое чувство недоброжелательства питаетъ антагонизмъ, но непримиримость самой сущности. Артистъ—«вольный казакъ»: въ этомъ и бѣда его, въ этомъ же и его счастье. Это манитъ людей въ театръ, но оно же малодушныхъ и отпугиваетъ. А между тѣмъ, подите, вотъ люди, которые считаютъ себя «первыми изъ артистовъ», и которые, если чего и опасаются, такъ развѣ «третьяго пункта», какъ всѣ чиновники, въ общемъ же «утверждены» на своихъ позиціяхъ, подобно желѣзнымъ столпамъ, и частный актеръ чувствуетъ себя неизбежно—

Какъ беззаконная комета

Въ кругу расчисленномъ свѣтилъ...

Но довольно объ этомъ. Есть двѣ дороги на сценѣ, какъ и въ жизни: одна торная, благополучная и мягкая, а другая—тропочка съ крутизной, съ обрывами, и ведетъ она, во всякомъ случаѣ, не въ «станъ ликующихъ, празднo-блoтающихъ». Это какъ кому угодно и какъ по вкусу приходится. Но чего можно требовать—это, чтобы казенный актеръ, обремененный тяжелою аммунициею своего «казеннаго дома», не только не налагалъ, но и не пытался наложить руку на сценический міръ. Живите, плодитесь, размножайтесь, населяйте землю, но не говорите о томъ, какъ вамъ хорошо при нынѣшней цензурѣ: вмѣсто 10 ролей въ сезонѣ только одну пришлось выучить! Не говорите о томъ, чего вы не понимаете, вы, лоснящиеся отъ благополучія, вы, въ своей «личной неприкосновенности» въ полной мѣрѣ охраненные начальствомъ! Зачѣмъ вамъ свобода печати, когда, какъ презрительно выражается г. Давыдовъ, вы даже «собственного интервью» не читаете? Помолчите и о свободѣ театра, вы, которые столько лѣтъ—столько мучительно тяжелыхъ лѣтъ для русскаго актера—были монополистами въ обѣихъ столицахъ! Простой

тактъ долженъ былъ бы внушить вамъ побольше сдержанности...

И еще: сократите величественность вашего благотворительнаго жеста. Мнѣ пришлось какъ-то бесѣдовать съ однимъ, разбитымъ жизнью и болѣзнью, старымъ актеромъ. Онъ принужденъ былъ пользоваться пособіями отъ Театральнаго Общества, и сознавался мнѣ, какъ его тяготитъ мысль, что эти пособія идутъ изъ одного и того же источника—изъ спектаклей, которыя устраиваются въ казенныхъ театрахъ казенными актерами.

— Смотрю на программу — никого, кромѣ Императорскихъ актеровъ. Да хотя бы для того, чтобы ложка не такъ суха была въ горлѣ, слѣдовало бы, ну, для виду, что-ли, выпустить кого-нибудь изъ частныхъ актеровъ. Все-таки оно больше бы похоже было на товарищескую помощь.

Какъ разъ послѣ этого мнѣ привелось быть на спектаклѣ Театральнаго Общества и любоваться гг. Давыдовымъ и Варламовымъ, въ роляхъ Пьерро и Пьерреты. Это было очень смѣшно, но смѣясь надъ ужимками почтенныхъ артистовъ, я все время видѣлъ предъ собою худую, изможденную фигуру стараго актера и думалъ:—какъ это, должно быть, пріятно чувствовать, что даже дурачась, — благодѣтельствуешь...

Можетъ быть, впрочемъ, это излишняя щепетильность. Можетъ быть, рѣдко кому это приходится на умъ. Можетъ быть, и мнѣ не слѣдовало бы дѣлиться этими случайными, разсѣянными впечатлѣніями.

Но когда вмѣсто танцевъ, въ костюмѣ Пьерро, распространяющихъ благодѣянія «бѣднымъ актерамъ», г. Давыдовъ становится «экспертомъ» и говоритъ, что онъ не подписалъ «записки сценическихъ дѣятелей», находя ее «несвоевременной и невыясняющей дѣйствительныхъ нуждъ театра»,—онъ окончательно выходитъ изъ своей роли. Костюмъ «предстателя» дѣйствительныхъ нуждъ сценическихъ дѣятелей присталъ къ нему меньше, чѣмъ костюмъ Пьерро. Или, можетъ быть, это и есть настоящій костюмъ Пьерро, въ который рядится «казенный актеръ», пресерьезно, и пожалуй, прекомически убѣжденный, что онъ находится въ курсѣ «своевременности»? Позволено будетъ замѣтить, что до сихъ поръ всѣ были убѣждены въ обратномъ—въ томъ, что казенные дома искусства, со всѣми ихъ обитателями, всегда запаздывали, подобно офенбаховскимъ карабинерамъ. Опаздывали и въ искусствѣ, опаздывали и въ жизни. Опаздывали въ репертуарѣ, опаздывали въ постановкахъ. Опаздывали въ отраженіи дѣйствительности, какъ и опаздывали на репетиціи. Чеховъ, Горькій, Ибсенъ, Гауптманъ, «Федоръ Іоанновичъ», «Дѣти Ванюшина», даже «загвоздистыя» иностранныя мелодрамы, вродѣ «Новаго міра»,—всѣ прошли мимо «казеннаго дома», будто бы знающаго, что своевременно... Объ этой «своевременности» можно судить

по тому, что и «Антигона» не оказалась своевременно. Вотъ, видите ли, мало вылежалась, пусть полежитъ, авось покрѣпче букетъ ея станетъ...

Правда, «казенный домъ» аккуратно продолжаетъ привлекать талантливыхъ артистовъ, но вѣдь это, какъ Мефистофель, уловляющій души грѣшныхъ людей въ сѣти благоутробія и сладострастія. Чѣмъ энергичнѣе и «своевременнѣе» эта сторона его дѣятельности, тѣмъ грустнѣе и обиднѣе становится за русскій талантъ. Ибо что дѣлать ему въ обстановкѣ «своевременности», съ точки зрѣнія «казенныхъ вещей»?

Въ солдатскомъ «курсѣ словесности», помню, встрѣтилось мнѣ такое опредѣленіе: «Что есть галстухъ? Галстухъ есть казенная вещь шестимѣсячнаго срока».

Идеалы гг. Александринскихъ актеровъ—казенныя вещи значительно большаго срока (значительно большей своевременности).

А. Кугель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Событія общественной жизни начинаютъ отражаться на сборахъ въ нашемъ городскомъ театрѣ. Спектакли, въ общемъ, собираютъ мало публики. Наибольшій сборъ далъ «Отецъ», при чемъ игра г. Агарева сопровождается дамскими обмороками и всхлипываніями.

Прошли 3 бенефиса: декоратора и машиниста г. Гартъе, поставившаго «Снѣгурочку», г. Пеняева-младшаго, въ бенефисъ коего шли «Пляска жизни», Вярятинскаго и «Вѣрочка», и администратора театра г. Катанскаго, поставившаго утромъ «Вишневый садъ». Первые два бенефиса дали средней сборъ (около 500 р.), а послѣдній хорошій. Поставлена была «Снѣгурочка» для провинціи вполне прилично, хотя сама «Снѣгурочка» (г-жа Кварталова) не выполнѣ меня удовлетворила. Впрочемъ, мѣстами, особенно въ 1 актѣ, она была недурна. Имѣла заслуженный успѣхъ въ роли Леся г-жа Долина. Бенефисъ г. Пеняева-младшаго—одинъ изъ неудачныхъ въ сезонѣ и по постановкѣ, и по исполненію, и по распредѣленію ролей въ «Пляскѣ жизни». Бенефициатъ, полезный актеръ въ водевиляхъ, хотя и старался, не справился съ ролью графа Кучурина. Остальные исполнители также мало напоминали аристократовъ. Всѣ дефекты труппы ярко обнаружили на этомъ спектаклѣ. Ни пьеса, ни бенефициатъ успѣха у публики не имѣли: она, видимо, скучала и зѣвала. Зато «Вѣрочка», особенно благодаря сильной и яркой игрѣ г-жи Кварталовой, оставила сильное впечатлѣніе.

Изъ другихъ пьесъ наиболѣе удачно поставлено: «Наднѣ». Г. Вербинъ (Лука) оставилъ яркое впечатлѣніе. Типичны были г-жа Кварталова (Наташа) и Лирскій-Муратовъ (Вася Пепель). Недурны г-жа Бѣлозерская (Василиса), г. Кочуринъ (Костылевъ), г. Киселевъ (Сатинъ) и г. Пеняевъ (Алешка). Наименѣе удачно прошла «Татьяна Рѣпина». Какъ и въ Маргаритѣ Готье, г-жа Писарева показала недурную технику, большое прилежаніе, но мало силы.

Репертуаръ съ 23 января по 18 февраля: «Изъ-за короны», въ которой, въ роли короля Стефана, неудачно дебютировалъ г. Раевскій, «Дачники» (4 раза), «Рабы» и «Правительница Софья». «Рабы» пьеса странная и малопонятная, не связанная единствомъ идеи и дѣйствія. Успѣха не имѣла.

«Больные люди», и «Жаръ-птица», «Блудный сынъ» и «Фея капризъ», «Отецъ» (6 разъ) и «Сыщикъ», «Снѣгъ» (2 раза), «Вторая молодость», «Безчестные» и «Divorçons», «Ревизоръ» (бенефисъ г. Вербина), «Весенній потокъ» (5 разъ), «Необыкновенный человѣкъ» и «Храбрый Касьянъ» и дѣтскій спектакль («Красная шапочка») съ участіемъ 40 дѣтей, балетъ и т. д., поставленный г. Лирскимъ-Муратовымъ и г-жею Муратовой. Наибольшій сборъ дали, бенефисъ г. Агарева и дѣтскій спектакль, прошедшій при переполненномъ залѣ, съ наименьшимъ—«Снѣгъ».

Бенефисъ г. Вербина, какъ уже извѣстно читателямъ журнала «Театръ и Искусство», не обошелся безъ инцидента. Г. Вербинъ рѣшилъ поставить «Возвращеніе изъ Іерусалима», Это произошло наканунѣ бенефиса. Пришлось выпустить новую афишу и поставить «Снѣгъ». Но такова, вѣроятно, была злосчастная судьба этого дня, что и сборъ оказался маленькій и новый инцидентъ произошелъ, но только на другой почвъ. Была стачка аптекарей. Одинъ изъ забастовавшихъ явился въ театръ и сѣлъ въ 1 ряду. Послѣ частыхъ посѣщеній буфета,

перворядникъ задумалъ управлять оркестромъ, а когда полиція попросила его не выражать своихъ чувствъ открыто, онъ одѣлся и усѣлся на свое мѣсто въ 1 ряду. Его попросили раздѣться. Исполнилъ. Между тѣмъ подняли занавѣсъ. Неудовольствованный забастовщикъ бросилъ на сцену... колошу. Когда же г. Абловъ отказался играть до тѣхъ поръ, пока не уведутъ «протестанта», послѣдній со словами: «а, не нравится», бросилъ на сцену и вторую калошу. Оригиналъ увели въ участокъ.

Въ свой бенефисъ г. Вербинъ поставилъ «Ревизора». Сборъ средней (около 500 р.), приемъ хорошій. Разыгранъ «Ревизоръ» на водеvilный ладъ. Не удовлетворилъ меня ни бенефициатъ, въ роли Осипа, такъ какъ лишь хорошо прочелъ нои то безъ паузъ, ни г. Агаревъ (Хлестаковъ), ни г. Чесинъ (Сквозникъ-Дмухановскій). Г-жа Кварталова довольно блѣдно провела роль Марьи Антоновны; прочіе упражнялись въ переигрываніи, при чемъ пальмовъ первенства надо отдать г-жѣ Бѣлозерской (Анна Андреевна).

Большой и заслуженный успѣхъ имѣлъ г. Агаревъ въ роли Кая Дора («Необыкновенный человѣкъ»). Роль сдѣлана тонко и проведена съ большою силой. Особенно удался 2 актъ. Бенефицианту поднесли адресъ, въ которомъ указали на чуткость въ выборѣ пьесъ, и на художественность исполненія. Остальные исполнители не оказались на высотѣ: г. Лирскій-Муратовъ (докторъ Бальзе) изображалъ какого-то блаженнаго, г-жа Писарева (Виолетта)—холодную статую, г-жи Бѣлозерская (Юлія Доръ)—замоскворецкую кумушку или приживалку старыхъ временъ, г. Сумароковъ (графъ Ванинъ)—отверженнаго водеvilнаго робкаго юношу, а г. Киселевъ—патологическаго невравственника. Впрочемъ, были недурны г-жа Кварталова и г. Пеняевъ Младшій. Свѣжесть и смѣлость мыслей, тонкость анализа, злободневность нѣкоторыхъ вопросовъ въ пьесѣ, видимо, заинтересовали публику, и пьеса имѣла большой успѣхъ. «Блудный сынъ» Найденова не оправдалъ возлагаемыхъ надеждъ, а «Храбрый Касьянъ» Шнитцлера лишь возбудилъ одно недоумѣніе. Изъ остальныхъ пьесъ лучше другихъ прошла «Divorçons», благодаря г-жѣ Кварталовой (Вѣра Михайловна), доказавшей, что она хорошая комедійная актриса.

Дирекція въ настоящее время тревожится за масленицу. Забастовка въ типографіяхъ съ 19 февраля должна повліять на сборы: афишъ и мѣстныхъ газетъ нѣтъ, такъ что сезонъ, вѣроятно, кончится съ небольшимъ убыткомъ.

О театрѣ на Великій постъ театра ведутся переговоры съ съ театромъ Солодовникова и Саратовскихъ товариществомъ оперныхъ артистовъ, ибо по контракту постомъ обѣщана опера.

Спектакли въ Народномъ домѣ, организованные мѣстными любителями, дали значительный убытокъ, еще болѣе увеличившій долгъ, лежащій на обществѣ.

На предстоящій Великій постъ саратовское оперное товарищество желаетъ снять нашъ театръ. Переговоры съ г. Басмановымъ уже ведутся.

Н. Сафоновъ.

ИРКУТСКЪ. 15 февраля, въ засѣданіи думы, открытой баллотировкой, 20 голосами противъ 8, городской театръ отданъ на три года теперешнему антрепренеру Н. И. Вольскому.

Конкурентами г. Вольскаго были (прислали свои заявленія) Бородай, Собольщиковъ-Самаринъ и Максаковъ, Кошаринъ, Струйскій, Кравченко. Удивительно, что послѣдній рѣшился предложить свои услуги Иркутску.

Въ будущемъ сезонѣ будетъ, вопреки желанію антрепренера, опера, а не драма. Такъ хочетъ городъ, такъ потребуетъ дирекція. Теперешняя опера г. Вольскаго, нѣсколько измѣненная, можетъ быть—съ гастролерами, останется на постъ и весну.

Дѣла у г. Вольскаго небывалыя: чуть не сплошь полные сборы, что объясняется, главнымъ образомъ, многолюдствомъ Иркутска по случаю войны.

На лѣто г. Вольскій составляетъ для своего лѣтняго театра (въ саду) фарсъ и оперетку.

Подъ оперетку же взялъ залъ общественаго собранія на постъ и весну баритонъ г. Орловъ, всю зиму подвизавшійся вмѣстѣ со своею женой—опереточною актрисой, въ здѣшнемъ кафе-шантанъ при гостинницѣ «Россія». Впрочемъ, за спиной г. Орлова, предпринимателемъ является старшина общественаго собранія—г. Комаровскій,—тотъ самый, который былъ главнымъ инициаторомъ оперетки гг. Свѣтланова и Рутковскаго за счетъ гг. подрядчиковъ Забайкальской жел. д., давшихъ на эту затѣю до 20 тысячъ денегъ и ничего не получившихъ. Не мѣшаетъ помнить, что собраніе съ заломъ, ровно какъ и клубъ общества приказчиковъ, приготовлены уже подъ запасные госпитали, поэтому очень рискованно затѣвать тамъ какое-либо дѣло изъ опасенія force-majeur.

Въ виду того, что г-жа Эйгенъ позволила себѣ въ письмѣ въ «Театръ и Искусствъ», вопреки истинѣ, опровергать то, что я писалъ про ея поведеніе на сценѣ, мнѣ приходится указать факты: 1) Въ оперѣ «Демонъ», когда приносятъ трупъ Синодала, г-жа Эйгенъ громко сказала кому-то «Идиотъ». Впечатлѣніе получилось отъ публики такое, будто оно относилось къ Гудалу. 2) Въ оперѣ «Фаустъ», въ сценѣ нѣжности съ Фаустомъ (Саяновъ), г-жа Эйгенъ рѣзко 2 раза оттолкнула руку г. Саянова, покушавшагося ее обнять не такъ, какъ это казалось ей удобнымъ. 3) . . . А впрочемъ довольно и этихъ фактовъ!

Къ чему понадобилось г-жѣ Эйгенъ въ ея письмѣ подписи балетмейстера, помощника режиссера и даже кое-какой сценической мелюзги—уже совершенно непонятно.

Безпристрастія ради нужно сказать, что съ прїѣздомъ г-жи Картавиной (истати сказать—имѣющей здѣсь громадный успѣхъ), г-жа Эйгенъ присмирѣла, стала менѣ капризна и ведетъ себя на сценѣ безукоризненно.

Иркутанинъ.

БѢЛОСТОКЪ. 8-го февраля закончились гастрольные спектакли гостившей у насъ оперной труппы подъ управленіемъ П. П. Россолимо, переобразовавшейся въ товарищество послѣ смерти антрепренера Н. М. Бориславскаго. Премьеръ, г. Мадаевъ (драмат. барит.) съ успѣхомъ выступилъ въ партіи Демона, которая удалась артисту, какъ въ вокальномъ, такъ и въ драматическомъ отношеніи. Менѣ выгодное впечатлѣніе произвелъ онъ въ партіи Онѣгина. Въ сценѣ дуэли, когда Ленскій (Павловъ) падаетъ мертвымъ отъ выстрѣла, г. Мадаевъ проявилъ какое-то олимпійское равнодушіе. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Мадаева въ „Карменъ“ въ партіи Тореадора. Имѣющихся въ труппѣ еще двухъ лирическихъ баритоновъ г.г. Бритова и Арулова мнѣ видѣть не удалось.

Теноровъ въ труппѣ имѣется четыре: г. Арбенинъ (драм. теноръ), г. Павловъ, Доричъ, Невскій (лирич.). Голосовыя средства у г. Арбенина небольшія, но за то артистъ умѣетъ брать сильными драматизмомъ исполненіемъ, что онъ доказалъ въ партіи Донъ-Хозе („Карменъ“). Публика это оцѣнила и приняла г. Арбенина очень тепло. О басахъ (г.г. Россолимо, Ефимовъ и Эйрохъ) ничего опредѣленнаго сказать не могу, такъ какъ видѣлъ ихъ въ сравнительно небольшихъ роляхъ.

Г-жа Гарина (драматич. сопрано) обладаетъ довольно сильнымъ голосомъ, правда, немного невыровненнымъ въ верхнемъ регистрѣ. Артистка поетъ недурно, но мало играетъ. Хорошее впечатлѣніе произвела г-жа Петровская въ партіи Татьяна („Евгеній Онѣгинъ“). Ея сопрано (лирико-колорат.) звучалъ пріятно, а изящныя манеры и удачный гримъ при благодарной вѣншиности, содѣйствуютъ успѣху. Въ „Карменъ“ намъ удалось послушать г-жу Морозову (меццо-сопрано), недурно исполнившую заглавную партію Карменъ. У нея есть шаловливая кокетливость. Драматическія мѣста ей не совсѣмъ удаются. Изъ прочихъ женскихъ голосовъ слѣдуетъ отмѣтить г-жъ: Битовой (лирич. сопрано), Чайковскую и Тролину (обѣ меццо-сопрано) и г. Эйнгельгартъ (нѣчто среднее между меццо-сопрано и контральто).

Хоръ, по традиціи всѣхъ провинціальныхъ театровъ, довольно сильно похрамывалъ. Оркестръ съ дирижеромъ г. Суходревымъ, заслуживаетъ похвалы.

Декоративно-аксесуарная части театра „Гармонія“ ниже всякой критики. Спальня Татьяны въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ чуть ли не напоминала канцелярію тюремнаго зрителя въ „Каштѣ Масловой“.

Дѣла труппы были довольно хороши. „Демонъ“ (368 руб.), „Евгеній Онѣгинъ“ (402), „Жидовка“ (316), „Пиковая дама“ (366), „Фаустъ“ (381), „Травиата“ (240), „Карменъ“ (380).

Труппа уѣхала въ Гродну, гдѣ намѣрена дать 5 спектаклей.

За нѣсколько дней до прїѣзда оперной труппы появились афиши о постановкѣ граденской труппой г. Викторова „Дачниковъ“ Горькаго. Къ сожалѣнію, въ день, назначенный для спектакля, были расклеены афишаги, что спектакль не состоится, вѣроятно, по „независящимъ отъ антрепризы обстоятельствамъ“. Взявшимъ уже билеты пришлось получить изъ кассы обратно деньги.

И. М.—инт.

ТОМСКЪ. Искусству положительно не везетъ въ настоящемъ сезонѣ въ Томскѣ. Въ театрѣ дѣла плохи; драматическая труппа подъ управ. А. Прозорова не пользуется симпатіями публики. Вотъ уже съ мѣсяца, какъ одновременно въ томъ же театрѣ играетъ и малорусская труппа г. Дорошенко (нерѣдко идутъ спектакли при участіи обѣихъ труппъ), но не смотря на присутствіе нѣкоторыхъ талантливыхъ исполнителей, сезонъ, очевидно, окончится въ убытокъ. Заслуживаетъ вниманія играющій въ антрактахъ оркестръ подъ управленіемъ *флейтиста* А. Медлина, музыканта—по единодушному признанію даже невзыскательной томской публики,—совершенно бездарнаго: публикѣ преподносятся пошлѣйшія вещи въ грубомъ и безтолковомъ исполненіи. Въ театрѣ при бесплатной библиотекѣ до сихъ поръ очень недурно стояло музыкальное дѣло; давались даже отрывки изъ оперъ подъ весьма приличнымъ управленіемъ г. Картамышева. Но благодаря непониманію дѣла администраціей учрежденія и крайне „обидному“ отношенію ея къ музыкѣ г. Картамышевъ вынужденъ былъ уйти и теперь оркестръ замѣненъ... балалайками.

Мѣстное отдѣленіе И. Р. М. О. проявило себя за это время третьимъ въ текущемъ сезонѣ камернымъ вечеромъ. Были исполнены: струнный квартетъ Ветховена № 10 (*образцова плоха*), соната Ветховена для фортепіано и скрипки G—dur (совершенно по-ученически) и квинтетъ Шумана, въ которомъ партію фортепіано игралъ въ первый разъ выступившій панистъ-любитель г. Красовскій. Во всѣхъ №№ первую скрипку игралъ Я. Медлинъ. Бѣшеные темпы, рѣзко подчеркнутый ритмъ, отсутствіе всякаго намека на пониманіе содержанія, грубость исполненія, подчасъ скомканные и смазанные пассажи—вотъ характерныя черты того своеобразнаго „толкованія“,

которымъ наслаждалась томская публика 12 февраля, переполнившая малый залъ обществннаго собранія и выражавшая одобреніе (за единичными исключеніями). Въ этомъ же концертѣ выступилъ вновь приглашенный преподаватель пѣнія Б. М. Вядро (изъ Петерб. консерв.) и заставилъ пожалѣть объ ушедшемъ почтенномъ артистѣ И. В. Матчинскомъ: небогатый голосъ г. Вядро (баритонъ), отсутствіе умѣнія распоряжаться имъ при болѣе или менѣ быстромъ темпѣ, очевидное отсутствіе ничѣмъ не замѣнимой искры Божіей,—все это говорить далеко не въ пользу молодого пѣвца (не смотря на наличность порядочной школы).

Si—bemo!

САРАТОВЪ. Оперный сезонъ кончился. Артисты, оркестръ, балетъ получаютъ полнымъ рублемъ. Оказывается, что Н. И. Собольщиковъ принялъ предложеніе скидки съ той лишь цѣлью, чтобы заинтересовать артистовъ и этимъ контролировать дѣло*), которое, находясь въ однихъ рукахъ, велось довольно странно... Назначена была коммисія, и результаты оказались блестящими. Въ № 8 „Театра и Искусства“ помѣщено письмо за подписью артистовъ Тассина, Арцимовича, Лукьяновой и Мышецкой: въ этомъ письмѣ раскрывается лишь часть неурядицъ злополучнаго сезона, тѣмъ не менѣ со стороны режиссера ведется агитация для опроверженія этого письма. На предлагаемомъ письмѣ (опроверженіи) большинство артистовъ отказалось подписаться. Въ товарищество организуемое г. режиссеромъ не вошли Стефановичъ, Мышецкая, Ганъ, Лукьянова, Арцимовичъ, Борисенко, Шуваловъ, Томскій, Рышковъ. Оба театра пока свободны—претендентовъ мало да и неудивительно—двумъ театрамъ (да еще вдобавокъ къ осени готовъ будетъ и народный театръ) существовать нельзя. На 18-ое здѣсь объявленъ концертъ артиста Императ. театровъ Яковлева.

Г.

СИМФЕРОПОЛЬ. Къ печальной исторіи театральнаго краха остается дописать нѣсколько словъ.

Представитель Русск. Театр. Общ., г. А. П. Кюри, слѣлалъ, съ своей стороны, все возможное, чтобы объединить разставшуюся труппу и привести интересы ея членовъ къ одному знаменателю. Но тщетно.

Начались искы у городского судьи. Они были удовлетворены. Но г. Золотаревъ успѣлъ переступить всю обстановку сценъ,—на стоимость которой разсчитывали, конечно, истцы,—предсѣдатель комитета трезвости. Получилось что-то нехорошее и неловкое...

Спектакли вовсе прекратились.

Им. Л.—скій.

ВЕЛИКІЯ ЛУКИ. Зимній сезонъ прошелъ довольно вяло. Сборъ слаба. Главной причиной является плохой составъ труппы В. В. Ячменникова, и отчасти, конечно, война. Труппа состояла изъ 13 человекъ (Крамская, Аярова, Лобанова, Кастровская, Лаврецкая и Нелидова; Ячменниковъ, Лянгфельдъ, Ленскій, Соколовъ, Орликовъ, Сѣвскій и Николаевъ). Число для нашего городка солидное, но силы... увыл. Товарищество именовало себя драматическимъ и *опереточнымъ*. Ни одного порядочнаго голоса, исключая г-жи Крамской, голосъ которой хотя и не большой, но пріятный. Съ 7 ноября по 28 февраля сыграно 38 спектаклей. Шли водевили съ пѣніемъ и пьесы: „Безъ вины виноватые“, „На всѣ четыре стороны“, Татьяна Рѣпина, „Превосходительный тестъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Сильные и слабые“, „Злая яма“, „Драма у телефона“, „Цѣпи“, „Вторая молодость“, „Безъ солнца“, „Чайка“, „Сестра милосердія“ (не состоялось; сбора не было), „Потокъ“ (Гальбе), „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Помпейская ваза“, „Изумительныя превращенія“, „Сестра милосердія“ (2-й разъ), „Ванька клочникъ“, „Преступникъ“ (Свенъ-Ланге), „Горе-злосчастье“, „Потонувшій колоколь“, „Униженные и оскорбленные“, „На жизненномъ пиру“ Родина, „Цѣна жизни“, „Въ старые годы“, „Мѣщане“, „Маскарадъ“ (Лермонтова), „Искупленье“, „Бубны козыри“ (Константинова), „Волшебная сказка“, „Каро“ (Стравинскаго), „Преступница“ (Вильде), „На Дальній Востокъ“, „Домашній столъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Внуки Ванюшина“, „Блуждающіе огни“, „Какъ они бросили курить“, „Убийца купеческая дочь Осипова“ (Филонова) и „Вишневый садъ“. Сборъ на кругъ рублей шестьдесятъ въ вечеръ. Дѣла товарищества нѣсколько поправились по прїѣздѣ артиста московск. театровъ В. П. Николаева-Криничкаго. Выступилъ онъ, къ сожалѣнію, въ нѣсколькихъ пьесахъ и быстро завоевалъ симпатіи публики. Дѣйствительно артистъ способный, опытный. Ячменниковъ—даровитый комикъ, но съ шаржемъ; Лянгфельдъ—опытный и способный актеръ на характерныя роли; Ленскій—сносный любовникъ; Крамская—не дурная грандъ-кокетъ, Аярова—симпатичная и чувствительная *ingénue dramatique*,—остальные, только подыгрывали. Пьесы „Чайка“ и „Вишневый садъ“—никакого успѣха не имѣли. Афиши гласили, что пьесы будутъ поставлены по планамъ московск. Художественнаго театра; но на самомъ дѣлѣ постановка ихъ была чисто провинціальная. Объ исполненіи можно сказать: артисты готовились много, но не по силамъ пришлось имъ эта задача.

А. Великолучинъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Адельгеймъ, Вр., Спб., театр „Акваріумъ“.
Арушбаева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.
Баранова, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, меб. комн. Мухина.
Березной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.
Бомроній (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Болмессъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.
Болосовская, Соф., Феликсев. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гедике, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Иванова, фабрика Михайлова.
Германъ, Евг. Ив. (суфл.), Кіевъ, театр „Соловцовъ“.
Гимнуловъ, Никиф. Полн., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.
Горцова-Коронова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.
Деминъ (Давидовъ), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.
Деминъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Евдокимовъ, Вас. Осект., Спб., В. Вязовск., 24/25, кв. 32.
Зичи, В. Н. (ing. сот. и др.), Проскуровъ, Под. губ. **Карамановъ, Дм. Мих.**, Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.
Наренниа, Ан. Дм. (ком. стар.), Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Никонская-Лебедева, Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.
Никитовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.
Крамковъ, А. I. Елецъ, Орл. губ., театр.
Кричиовъ, Влад. Ник., Спб. Николаевск., 29, кв. 16.
Ланниъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Лесинъ, Лев. Абр. (администр. по устр. оперт.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Малыгинъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рев.), Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.
Мичинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.
Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., Спб., Больш. Итальянская, 15.
Поповъ-Стари. И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.
Поповъ-Маревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.
Радолинъ (Доминъ), Фед. Вас., Спб., ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.
Ратшировъ, Илья Кондр. (антрепр.), Рязань, гор. театр.
Рене, А. Ф. (ing. др. и сот.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.
Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Мокод. театра“ (гер. и хар. роли), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.
Савуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Свободина-Барышова, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.
Стойковъ-Винограденій, Петр. Ник., Спб., Мотовая, 30, кв. 19.
Судбининъ, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.
Сулосовъ-Осоловскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тоболецъ-Евменинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.), Тюмень, Тоб. губ.
Хорошатовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас., Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Шабельскій, Адр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константина пр., 11/2, кв. 3.
Щеголовъ, Фад. Ив. (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кузюкина.
Аббаскина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Аносовъ, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Оперные артисты:

Баркинъ (басъ), Серг. Дм. Спб., Мѣшанская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.
Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., Спб., Пет. ст. В. Гребенская, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Лемусъ, Роб. Ив. (престидижитъ), Спб., Нар. домъ.
Смоббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Бибъ-Боба), Ник. Як. (муз. экзп. и пантомим.), Спб., Кроновскій пр., 27/2, кв. 24.

Александровъ, Гем. Варл. (театр. парикъ), Спб., Кроновскій, 61.
Омичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Ливны. Э. Краутъ. „Петербургскій Дневникъ Театрала“ стоитъ—6 руб. въ годъ. Адресъ редакціи „Ежегодника Императ. театровъ“ Спб., контора Императорскихъ театровъ, Театральная улица.

Москва. В. О. Шмидтъ. „Эльга“ уже вышла въ нашемъ изданіи, въ переводѣ гр. Муравьевой.

Списокъ дивертисментн. и открытыя сценъ.

Вильна.

„Ботаническій садъ“, Оперет. арт. М. Флорантъ, Моретти, Ирэнъ, Сесиль и Никола, Верра Ванна и др. Дирекція И. А. Шуманъ.

Кіевъ.

„Олимпъ“. Луиза Фажетъ, г. Дельмаръ, г-жа Баркистъ, г-жа Михайлова (цыг. ром.), г-жи Лучіана, Берта Бакъ; Р. Добровъ, г-жи Ларозъ, Фири, Зазита, Радіана, Алисъ Доръ, Ринальда, Милана, Мина Луна, Гардонъ, Ирмушъ, Гальмай, Новва, Чинарова, Дусина, Цвѣткова, Тамара и др. Дир. Хржановскій. Режиссеръ Б. Савицкій.

„Шато де-флоръ“. М. А. Ленская, г-жи Торія (испанск. танцы), Валентина Линъ, Лолла Прентонъ, Бреналь, Вабеттъ, сестры Вапоресъ М. де-Рео, Савелло, Лолла Берже. М-ле Кора, Алиса Шеннингъ, Паула Зичи, Тилли Перри, Лидія Касень, Элливанъ-Свигъ, Оболенская-Кареннина и др. Администраторъ Г. Константиновъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

По поводу нашей замѣтки о контрактахъ кафе-шантаннхъ артистовъ и артистокъ въ пресловутой одесской „Сѣверной Гостинницѣ“ намъ пишутъ:

„На основаніи § 6 контракта театра-концерта при „Сѣверной Гостинницѣ“, всѣ артисты и артистки обязаны проживать въ названной гостинницѣ и тамъ-же столоваться. Для артистки дешевле номера 75 руб. не имѣется. Это при жалованьи въ 150 руб. Обѣдъ отъ 1 р. 50 к. безъ напитковъ, итого—75 + 45 р. = 120 р. Затѣмъ 10% агенту, устройшему ангажементъ—15 = 135 р., затѣмъ 10 руб. „режиссеру“ для равновѣсія „программныхъ“ отношеній—145 р., уборщицѣ—5 р. = 150 руб., за освѣщеніе рефлекторами—5 руб.; на бенейфисъ дирекціи—25 руб., на бенейфисъ режиссера—10 руб., на бенейфисъ капельмейстера—10 руб. Если не подписать директору—не получишь „продлонгаци“; если не подписать „режиссеру“—будешь стоять ежевечерно въ первомъ отдѣленіи, когда нѣтъ публики; не подпишешь капельмейстеру—придется переоркестровать весь репертуаръ, а это стоитъ дороже 10 р. Тутъ я взялъ минимумъ: артистку, получающую 150 руб., а тѣ, которыя получаютъ 200—300—400 руб. и т. д. платятъ за номеръ: 100 р., 150 р. и т. д.

Что же остается отъ жалованья? А въ кафе-шантанъ надо сидѣть отъ 8 ч. вечера до 4 час. утра! Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай! 8 ночныхъ „рабочихъ“ часовъ! Кажется—„нормально“?

То, что я перечислилъ, это все налоги „прямые“ теперь—„косвенные“: раздатчику ноть—3 руб., швейцару—3 руб. и пр. и пр.

„Дирекція“ требуетъ, когда артисты и артистки поютъ въ кабинетахъ, большихъ счетовъ и рекомендуетъ, какія вина необходимо „спустить“. Содержатели хорова и капелль—„просятъ“ позвать ихъ „труппы“ въ кабинеты. „Распорядители по ресторану“—просятъ при платежѣ намекнуть „гостю“ о часовыхъ, официанты—тоже самое. Никому нельзя отказать, иначе рискуешь остаться безъ ангажемента. Въ контрактѣ имѣется § 10, гласящій, что если артистка не будетъ пользоваться успѣхомъ или не понравится „дирекціи“, то „черезъ 3 или 15 дней ей отказываютъ“. Это называется застраховать себя.

Артистка можетъ быть очень талантлива въ своемъ жанрѣ, но разъ она отказала „администраціи“ кафе-кабака въ чемъ бы то ни было, ей сейчасъ же дадутъ почувствовать 10 \$: на галлерку, гдѣ она имѣется, наставятъ 30—40 официантовъ и послѣ ея „номера“ раздастся звучное шикаканье—спѣловательно „успѣха“ нѣтъ. По лучай расчесть за 3 дня и уходи.

Такова обстановка иныхъ кафе-шантановъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ

молодой человекъ (29 лѣтъ), вполне знакомый съ техникой театр. дѣла, желаетъ получить мѣсто управляющаго театромъ. Адресъ: г. Вязьма, А. К. Запринскому. 3—3

Вышла изъ печати

„ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ“, сцены А. А. Плещеева.

(Дозволено безуслбно Прав. Вѣст. № 19, 1905 г.) Цѣна 30 к. Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

Съ 7-го по 31-е марта, всего 12 спектаклей.

5 гастролей В. В. КАВЕЦКОЙ.

7 марта для 1-го выхода г. Свѣтланова „Пѣвецъ изъ Палермо“.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ОМСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

объявляет, что вновь выстроенный въ гор. Омскъ театръ съ электрическимъ освѣщеніемъ и паровымъ отопленіемъ отдается въ аренду съ Апрѣля 1905 г. За условіями просить обращаться въ Омскую Городскую Управу, а также въ Театральное Агентство Е. Н. Разсохиной, въ Москвѣ.

6329

3-3

А. И. КІЕНСКАЯ-ЛЕБЕДЕВА.

(Амплуа—молод. героиня и характерныя) свободна на зимній сезонъ 1905—6 г. Адресъ: Москва, Больш. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

6346

3-1

Н. П. Чубинскій

Ампл.—комикъ. Свобод. зиму 1905—1906 г. Спб. Пассажд. Театръ В. Ф. 6343 Комиссаржевской. 2-2

ПЕНЗЕНСКІЙ

зимній театръ сдается на постъ, Свѣту и Фомину на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться: Пенза, С. А. Марушиной. 4-2

для провинціи.
Костюмы и бутафорію
предлагаю на прокатъ.

г. Новгородъ, Забавская ул. д. № 10.
Постомъ: Москва, Театральное Бюро.
Н. В. Явдовскій. 3-1

ТЕАТРЪ

ОГРАНОВИЧА въ г. Лугѣ, продается и сдается подъ оперу, драму и оперетту, съ садомъ и открытой сценой. Указатъ: Гродненскій пер., д. 7, кв. 63, отъ 2-4 т.

СПЕКТАКЛИ ПЕРВАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

Великій постъ—Петербургъ, Театръ „Комедія“ (Моховая, 33).

Открытие 7-го Марта.

Маленькій Эйольфъ, драма Г. Ибсена.

Съ Пасхи—Новгородъ, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Тамбовъ, Рязань, Ковловъ, Воронежъ и друг.

Составъ труппы: А. А. Брянцевъ, П. П. Гайдебуровъ, Ф. В. Радонитъ, В. Д. Рѣзниковъ, П. Свободинъ, Г. С. Толмачевъ, Е. Д. Долина, Е. Р. Милева, О. Н. Норова, Н. Ф. Скарская, М. П. Ташева.

Репертуаръ: „Маленькій, Эйольфъ“—Ибсена, „Кантъ“—Дымова, „Рѣка Идетъ“—Рафаловича, „Фарисей“—Шнитцлера. (Билеты въ кассѣ театра).

Главный режиссеръ П. П. Гайдебуровъ. Уполномоченный В. Д. Рѣзниковъ.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отъ деленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

6081

13-11

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

Въ мѣстную музыкальную школу, утѣ. Мин. Вн. Дѣлъ, нужны учителя и учительница для преподаванія музык., (г. е. піано). Жалованье 100 руб. въ мѣсяцъ для занятія съ 20 учадъ. За каждого ученика свыше 20 преподаватель получаетъ по 5 руб., такъ что жалованье его можетъ доходить до 130—150 въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать къ директору школы, г. Еаддѣ Гашицкому. 1-1

ТЕАТРЪ АКВАРИУМЪ

Съ 7-го по 11-е Марта 1905 г.

5. СПЕКТАКЛЕИ СЪ УЧАСТІЕМЪ

бр. Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

съ собственной труппой

ежедневно **ДОНЪ-ЖУАНЪ** гр. Ал. Толстого

Музыка Э. Ф. Направника. Хоръ и оркестръ подъ упр. Г-на Маршада.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ въ 8 час. вечера.

Продажа билетовъ открыта въ кассѣ театра, и въ магазинахъ: иностранной бумаги Лешине (Пассажд., 38—39) и въ театральномъ Краузе (В. Морская, 14); всадъ ежедневно отъ 11 до 5 часовъ дня.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“

на Петербургской сторонѣ.

Съ благотворительной цѣлью.

Съ 7-го Марта 1905 года, на короткое время гастроль полнаго ансамбля нѣмецкой труппы

ЕВРЕЙСКО-НѢМЕЦКОЙ ТРУППЫ

Я. В. СПИВАКОВСКАГО (изъ Одессы).

Въ Поведѣльникъ, 7-го Марта: „СУЛАМИОНЪ“, оперетта въ 4 д. и 7 карт. I. Зандберга.—Во Вторникъ, 8-го: „СУЛАМИОНЪ“, оперетта въ 4 д. и 7 карт. I. Зандберга.—Въ Среду, 9-го: „ВЕЛИЗАРІЙ“, большая оперетта въ 5 д. Я. В. Спиваковского.—Въ Четвертъ, 10-го: „ВЕЛИЗАРІЙ“, большая оперетта въ 5 д. Я. В. Спиваковского.

Послѣ спектакля будутъ отходить вагоны конно-жѣлѣзной дороги къ Невскому проспекту, Николаевскому и Дѣтскому мостамъ.

Билеты продаются въ цѣточномъ магазинѣ К. Ремонъ (Казанская ул., 3).

ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ.

Лучшее косметическое средство,
дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служатъ подлины

Calimi

и приложенный при каждой баночкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Calimi

Безъ подлины и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4883—

ПОДДѢЛКА.

Продается во всадъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.